

Симбирскія Православныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Марта № 5. 1903 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консistoriи.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVIII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Воззваніе къ православнымъ христіанамъ.

Не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима
не успокоюсь.

Такъ глагола въ ветхозавѣтнѣй евангелистѣ, Пророкъ Божій Исаія. Къ Іерусалиму и Сіону возводили очи свои великіе ветхозавѣтные мужи, пророки и патріархи, чая въ немъ будущее спасеніе рода человѣческаго.

Тѣмъ болѣе подобаетъ намъ, Православнымъ христіанамъ, не успокаиваться ради Іерусалима и Святой Земли, откуда возсіяло для насъ Солнце правды. Тамъ доселѣ Назаретъ, гдѣ Ангель Господень благовѣствовалъ рожденіе Спаса душъ нашихъ; тамъ Вифлеемъ, гдѣ совершилось великое таинство рожденія Богочеловѣка; тамъ Іорданъ, въ струяхъ котораго крестился Іисусъ Христосъ; тамъ Голгоѣа, гдѣ ради нашего спасенія пріять Спаситель смерть крестную; тамъ ложе, на которомъ почивало тѣло Господне; тамъ Онъ во славу воскресъ и вознесся.

Если мы съ любовію и благоговеніемъ посѣщаемъ и заботимся о мѣстахъ жизни и подвиговъ великихъ угодниковъ Божіихъ, но тѣмъ паче предлежитъ намъ благоговѣнно посѣщать и заботиться о мѣстахъ, освященныхъ стопами Источника жизни и правды.

Съ самыхъ первыхъ временъ крещенія своего Православная Русь не забывала этого завѣта и изъ года въ годъ, чрезъ своихъ богомольцевъ, возносила въ Святой Землѣ свои моленія за Православнаго Царя Русскаго и всѣхъ Православныхъ христіанъ. Труденъ былъ подвигъ этихъ поклонниковъ — вольныхъ страстотерпцевъ во имя Христово.

Еще тяжелѣе настоящее положеніе Православныхъ исконныхъ жителей Святой Земли. Тысячелѣтіе борятся они противъ ига невѣрныхъ и около столѣтія подвергаются опасности быть соращенными въ латинство и протестанство; отъ глубины души взываютъ они ко Господу и къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ — Православнымъ Россіянамъ. Да не втуне останутся ихъ мольбы!

Не всѣхъ Господь сподобитъ поклониться Живоносному Своему гробу, но всѣ Православные могутъ оказать свою посильную помощь, свое сочувствіе какъ своимъ странствующимъ соотечественникамъ, такъ и своимъ единовѣрнымъ братьямъ.

Ближайшую заботу о тѣхъ и другихъ принялъ на себя Августѣйшій дядя Государа Императора, Великій Князь Сергѣй Александровичъ, и состоящее подъ Августѣйшимъ его предсѣдательствомъ Императорское Православное Палестинское Общество. Святѣйшій Синодъ, зная благія цѣли Общества, благословилъ его совершать сборъ на пользу православныхъ въ Іерусалимѣ и Св. Землѣ за всѣми богослуженіями въ недѣлю торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ (Вербное Воскресеніе). Сборъ этотъ составляетъ единственное средство для исполненія задачъ Общества во благо церкви Христовой и во славу Русскаго имени, а потому Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, съ твердою вѣрою въ отзывчивость Русскаго сердца, об-

ращается ко всѣмъ Православнымъ христіанамъ съ усердною просьбою оказать свою посильную помощь на означенныя нужды въ Святой Землѣ.

Да не смущается сердце Ваше малостью жертвы, памятуя, какъ отнесся Спаситель къ лептѣ вдовицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ жителей Святой Земли у Живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животь вѣчный. Да не умолкнетъ Русское сердце ради Сіона и Русская милостыня во Святую Землю чрезъ Палестинское Общество да не оскудѣтъ. За Ваше сочувствіе и помощь святому дѣлу Господь старицею воздастъ Вамъ благами Іерусалима небеснаго. Аминь.

По благословленію Святѣйшаго Сѹнода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на все-нощной утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣются нѣсколько священниковъ, — однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ — церковнымъ старостою или кѣмъ либо изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколько почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ Вознесенскій пр., 36.

Симбирская Духовная Консисторія слушали указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 декабря за № 17, слѣдующаго содержанія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 апрѣля 1902 года за № 94, по возбужденному черезъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ германскимъ посломъ при Высочайшемъ Дворѣ вопросу относительно того, какія власти въ Россіи компетентны къ выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ намѣреніе вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи, по тамошнимъ за-

конамъ. Приказали: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ обратился къ г. Синодальному Оберъ-Прокурору съ отношеніемъ, въ которомъ изложилъ, что германскій посоль при Высочайшемъ Дворѣ просилъ сообщить ему, какія власти въ Россіи компетентны въ выдачѣ передбрачныхъ свидѣтельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ намѣреніе вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи и что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ полагаетъ, что наиболѣе цѣлесообразное разрѣшеніе сего вопроса могло быть достигнуто, согласно §§ 1 и 3 47-й статьи прусскаго закона о введеніи въ дѣйствіе германскаго гражданскаго уложенія, представленіемъ безпрепятственной выдачи передбрачныхъ свидѣтельствъ приходскимъ духовенствомъ постоянного мѣсто жительства брачующихся внутри Имперіи. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ находитъ, что въ семъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о выдачѣ приходскимъ православнымъ духовенствомъ, по просьбамъ прихожанъ, передбрачныхъ свидѣтельствъ лицамъ православнаго вѣроисповѣданія, намѣревающимся вступить въ бракъ въ Германіи, по тамошнимъ законамъ, для представленія означенныхъ свидѣтельствъ германскимъ чиновникамъ, ведущимъ гражданскіе акты о вступленіи въ бракъ. Въ семъ отношеніи г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ съ своей стороны полагаетъ, что выдача невѣстъ, вступающей въ бракъ въ другомъ приходѣ, передбрачнаго свидѣтельства отъ ся духовнаго отца допускается нашими законами и предусмотрѣна примѣчаніемъ къ ст. 26 т. X, ч. 1, Зак. Гражд., а посему упомянутыя свидѣтельства должны быть безпрепятственно выдаваемы подлежащими приходскими священниками невѣстамъ, намѣревающимся сочетаться бракомъ въ Германіи, по тамошнимъ законамъ. Что же касается выдачи такихъ же свидѣтельствъ женихамъ, то хотя о выдачѣ передбрачнаго свидѣтельства жениху законъ и упоминаетъ, но, тѣмъ не менѣе, таковая выдача не можетъ почитаться противорѣчающею закону, ибо браки могутъ быть совершаемы и не въ томъ приходѣ, въ которомъ проживаетъ женихъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по силѣ § 41 Инстр. Благоч.

бракъ можетъ быть совершенъ не прежде, какъ по полученіи надлежащихъ свѣдѣній о неимѣніи препятствій къ браку отъ того причта, въ приходѣ коего женихъ состоялъ или числился. Посему надлежитъ признать, что предбрачныя свидѣтельства, для представленія оныхъ германскимъ властямъ, должны быть выдаваемы также и жениху—тѣмъ причтомъ, въ приходѣ коего постоянно или временно проживалъ просящій о выдачѣ свидѣтельства, причемъ въ семъ свидѣтельствѣ должны быть прописываемы тѣ свѣдѣнія, какія окажутся по представленнымъ священнику документамъ и по произведенному троекратному оглашенію. Соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ по духовному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ, циркулярными указами.

Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: содержаніе указа Святѣйшаго Синода отъ 18 декабря 1902 года за № 17 чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объявить причтамъ епархіи къ руководству въ потребныхъ случаяхъ.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства: бывшему законоучителю Жуковского училища, нынѣ священнику Симбирской Смоленской церкви, Іоанну Лебедеву за ревностные и успѣшные труды во все время законоучительской службы и много потрудившемуся въ качествѣ члена строительной комиссіи при постройкѣ новаго училищнаго зданія въ с. Жуковѣ;—прихожанамъ церкви села Горюшки, Сенгилеевскаго уѣзда, за устройство благолѣпнаго иконостаса стоимостью въ 10000 руб. и мѣстному священнику Николаю Востокову, какъ инициатору украшенія храма;—старостѣ Александро-Невской церкви села Тереньги, Сенгилеевскаго уѣзда, Сенгилеевскому кущу Евѳиму Толкачеву за пожертвованіе двухъ облаченій стоимостью до 180 руб.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты женѣ Симбирскаго 1 гильдіи купца Ольгѣ Дмитріевнѣ Пастуховой за пожертвованіе 1000 руб. на постройку Симбирскаго Вознесенскаго собора.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новыя составы церковно-приходскихъ попечительствъ при церквяхъ: 6 февраля села Знаменскаго, Ардатовскаго уѣзда;—17 февраля—села Кріушь, Карсунскаго уѣзда;—14 февраля—села Пороговъ, Сызранскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквяхъ: 6 февраля—села Базарнаго Сызгана, Карсунскаго уѣзда, купецъ Григорій Щербаковъ; 10 февраля—села Рѣшетки, Карсунскаго уѣзда, купецъ Иванъ Марьинъ; 14 февраля—села Вешкаймы, того же уѣзда, крестьянинъ Василій Знамцевъ; села Комаровки, того же уѣзда, крестьянинъ Степанъ Мироновъ; 17 февраля—села Мокрой Бугурны, Симбирскаго уѣзда, купецъ Петръ Батановъ; 13 февраля—села Михайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Флоръ Горшенинъ.

Священникъ села Жукова, Буинскаго уѣзда, Алексій Благовидовъ 4 февраля утвержденъ Его Преосвященствомъ въ должности законоучителя мѣстнаго сельскаго училища.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

6 февраля—діаконъ села Палатова, Карсунскаго уѣзда, Дмитрій Арнольдовъ перемѣщенъ въ с. Уваровеу, Сенгилеевскаго уѣзда;

5—діаконъ села Кременовъ, Симбирскаго уѣзда, Θεодоръ Усольцевъ перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ Симбирской Владимірской церкви;

—запрещенный священникъ Арсеній Травинъ допущенъ въ исполненію обязанностей псаломщика при церкви с. Алова, Алатырскаго уѣзда;

7—исполн. обязан. псаломщика села Найманъ, Карсунск. уѣзда, Леонидъ Некрасовъ перемѣщенъ въ с. Красные Четаи, Курмышскаго уѣзда;

8—исп. должн. псаломщика с. Байдулина, Сенгилеевскаго уѣзда, Василій Колосовъ перемѣщенъ въ с. Соколово, Сызранскаго уѣзда;

—запасный рядовой Алексѣй Сидѣльниковъ допущенъ въ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Шатрапанахъ, Буинскаго уѣзда;

10—преподаватель Симбирскаго духовн. училища, кандидатъ богословія, Василькъ Миртовъ опредѣленъ на священническую вакансію при Симбирскомъ Спасскомъ жен. монастырѣ;

8—діакону села Загарина, Сызранскаго уѣзда, Владиміру Смѣловскому предоставлено священническ. мѣсто въ с. Валахъ, того-же села;

10—псаломщикъ с. Знаменскаго, Ардат. уѣзда, Иванъ Кандалинскій удостоенъ діаконскаго сана съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи;

—псаломщикъ села Березовки, Карсун. уѣзда, Михайлъ Введенскій удостоенъ діаконскаго сана съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи;

8—священникъ села Селитьбы, Сызран. уѣзда, Владиміръ Рождественскій перемѣщенъ въ с. Порѣцкое, Сенгил. уѣзда;

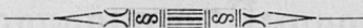
—священникъ с. Порѣцкаго, Сенгил. уѣзда, Стефанъ Нечаевъ перемѣщенъ въ с. Никулино, Карсун. уѣзда;

11—разрѣшено священнослуженіе іеромонаху Жадовской пустыни Геронтію;

—допущенный къ исполн. обяз. псаломщика въ с. Мамешво, Курмыш. уѣзда, Петръ Колосовъ перемѣщенъ въ томъ же званіи къ Курмышскому Успенскому собору, а на его мѣсто въ с. Мамешево перемѣщенъ псаломщикъ означеннаго собора Михайлъ Валидовъ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ: по 1 окр. Ардатовскаго уѣзда: 11 февраля — члена благочинническаго совѣта священникъ села Полага Павелъ Ждановъ, члена ревизіонной комиссіи по свѣчному складу священникъ с. Тургенева Николай Рождественскій и окружнаго духовника священникъ с. Безводнаго Александръ Рождественскій; — по 2 окр. Симбирскаго уѣзда — депутата на окружныя сѣзды священникъ села Грязнухи Павелъ Ахматовъ и кандидаты ему священникъ села Уржумской слободы Николай Предмѣстинъ; — 13 февраля по 7 окр. Сызранскаго уѣзда — помощника благочиннаго священникъ села Купникова Маркель Благодаровъ.

Умерли: 30 января священникъ села Мамшева, Курмышскаго уѣзда, Александръ Валидовъ; 3 февраля — заштатный псаломщикъ села Ляховки, Симбирскаго уѣзда, Іоаннъ Бѣлозерскій

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

9 февраля, въ недѣлю мясопустную, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, а послѣ оной, по прочтеніи дѣнія св. Синода о прославленіи и открытіи святыхъ мощей преподобнаго отца Серафима, благодарственное Господу Богу молебствіе.

12 февраля, въ среду недѣли мясопустной, послѣ часовъ въ Брестовой церкви молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божіей Матери.

16 февраля, въ недѣлю сыропустную, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, а по окончаніи оной, по случаю перенесенія празднованія дня 19 февраля на сей день, благодарственное Господу Богу молебствіе; за литургією села Капасова, Алатырскаго уѣзда, псаломщикъ Димитрій Козмодемьянскій рукоположенъ въ діакона съ оставленіемъ на псаломщической должности въ томъ же приходѣ.

17, 18 и 20 февраля, въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ первой седмицы Великаго Поста, чтеніе канона по великомъ повечеріи св. Андрею Критскому въ Брестовой церкви.

19 февраля, въ среду первой седмицы, чтеніе того-же канона въ Каѳедральномъ соборѣ.

Въ тотъ-же день въ Крестовой церкви литургія преждеосвященныхъ Даровъ, за которою преподаватель Симбирскаго духовнаго училища Васильѣ Миртовъ, опредѣленный на священническую вакансію въ Симбирскій Спасскій женскій монастырь, рукоположенъ въ діакона.

21 февраля, въ пятокъ первой седмицы, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія преждеосвященныхъ Даровъ.

23 февраля, въ недѣлю православія, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія и чинъ православія; за литургією діаконъ Васильѣ Миртовъ рукоположенъ во священника.

26 февраля, въ среду второй седмицы Великаго Поста, въ Крестовой церкви послѣ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ молебенъ Успенію Божіей Матери.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти священника с. Мамшева, Курмыш. уѣз., Александра Валидова и псаломщика с. Старыхъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда, Іоанна Бѣлозерскаго, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пособіе семействамъ умершихъ установленные взносы.

Отъ Правленія Алатырскаго духовнаго училища

о.о. Благочиннымъ Алатырскаго училищнаго округа.

Для учета поступающихъ на нужды училища взносовъ отъ церквей, о.о. благочинные благоволятъ всякій разъ къ препроводительнымъ своимъ отношеніямъ прилагать списокъ церквей, отъ которыхъ ими представляются деньги, съ означеніемъ суммы обложенія каждой церкви и общей—благочинническаго округа.

Того же автора печатается *Искра Божія*. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній, приспособленныхъ къ чтенію дѣвочекъ средняго возраста. Изд. М. Я. Парадѣлова.

Резолюціею отъ 10 февраля сего года за № 26 книга эта рекомендуется Его Преосвященствомъ, нашимъ Архипастыремъ, духовенству для выписыванія въ церковныя библіотеки, какъ весьма полезная и пригодная для составленія, при помощи ея церковныхъ поученій на разнообразныя темы.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
С В Ъ Т Ъ
на 1903 годъ,

на годъ съ 1-го Января 4 руб.; на 9 мѣ-
сяцевъ съ 1-го Апрѣля 3 руб.; на полгода
2 руб.; на 3 мѣсяца 1 руб.; на 1 мѣсяць
50 коп.

АДРЕСЪ: С-Петербургъ. Невскій № 136.

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирекъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Смѣльскій Епархіальный Вѣстникъ

1-го Марта

№ 5.

1903 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ 4-ю недѣлю Великаго поста.

(Страсти и средства врачеванія ихъ).

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи (Марк. IX, 17—31) повѣствуется о чудесномъ исцѣленіи бѣсноватаго, который, жестоко страдая насиліемъ мучителя-духа злобы, то пѣну испускалъ, то скрежеталъ зубами, то оцѣпенѣвалъ, то въ воду и въ огонь бросался. Положеніе страдающаго было ужасное! Сердце всякаго, при видѣ его мученій, исполнялось глубокимъ сожалѣніемъ и состраданіемъ. Да, поистинѣ, жалкое было положеніе бѣсноватаго! Духъ злобы мучилъ его, и онъ не могъ избавиться отъ него.

Такъ мучилъ исконный врагъ-діаволь не одного человѣка, о которомъ читалось въ Евангеліи; онъ мучилъ многихъ и мучилъ весь родъ человѣческій, пока ни сошелъ на землю Превѣчный Сынъ Божій, Который Своимъ ученіемъ и страданіемъ и крестною смертію сокрушилъ власть и могущество діавола и возвратилъ людямъ потерянное блаженство. Теперь мы, бр., крестившіеся во имя Іисуса Христа, уже свободны отъ діавола, и намъ не страшны его лукавыя козни; онъ не можетъ къ намъ прикоснуться, если только „мы не грѣшимъ“ (Іоан. V, 18). Теперь діаволь, по выраженію св. отцевъ, подобенъ псу на цѣпи. Какъ цѣпной песь опасенъ на извѣстномъ пространствѣ и только неосмотрительнымъ можетъ причинить вредъ, такъ и жало діавола

опасно только для тѣхъ, которые не берегутъ себя, живутъ не трезвенно и слабы въ вѣрѣ.

Но мы, хотя и не одержимы бѣсами, къ сожалѣнію одержимы страстями, которыя не меньше бѣсовъ причиняютъ бѣдствій какъ намъ самимъ, такъ и нашимъ ближнимъ. Страсти помрачаютъ въ насъ смыслъ и здоровое чувство и низводятъ до состоянія безсловесныхъ животныхъ. Подъ вліяніемъ страстей человѣкъ готовъ на всякое преступленіе, на всякое зло. И сколько произошло и происходитъ бѣдствій отъ страстей!

Каинъ, видя, что жертва его не принята Богомъ, убиваетъ Авеля (Быт. IV, 18); Исавъ, видя, что брату его Іакову дана власть правленія народомъ Вожимъ, скорбитъ о томъ, гонитъ и даже грозитъ убить его (Быт. XXVII; 41); братья Іосифа, видя, что онъ обладаетъ даромъ толкованія сновидѣній, ненавидятъ его и продаютъ въ чужую страну (Быт. XXXVII, 28); Саулъ ненавидитъ Давида, который изъ пастушескаго званія возводится на царскій престолъ, гонитъ его и ищетъ его убить (Царст. XVI, 13); злая Іродіада, слыша постоянныя обличенія отъ Іоанна Крестителя, усекаетъ его главу (Матѳ. VI, 25, 26); книжники и фарисеи завидуютъ славѣ Іисуса Христа, называютъ чудеса Его произведеніемъ вельзевуловой силы, злословятъ Его, называютъ Его раззорителемъ закона и осквернителемъ субботы и, наконецъ, возводятъ Его на крестъ, распинаютъ. Велика сила страсти! Враги христіанства, видя и слыша повсюду проповѣдь апостоловъ, гонятъ ихъ, заключаютъ въ темницы и, наконецъ, приносятъ ихъ въ жертву своимъ страстямъ—убиваютъ ихъ. Ученики апостоловъ также дѣлаются жертвою страстей враговъ христіанства и мученически оканчиваютъ свою жизнь. Вотъ каковы страсти, и сколько отъ нихъ произошло и происходитъ бѣдствій! Страсти всегда, лишь только завладѣютъ сердцемъ человѣка, являются причиной преступленій; поэтому, гдѣ страсть, тамъ и преступленіе. Страсть—это болѣзнь сердца у человѣка, одержимаго страстью, уничтожается стремленіе къ добру, помрачается умъ и подавляется воля. Онъ тогда вполне подобенъ разслабленному или одержимому

бѣсомъ, который, слѣдуя голосу злого духа, противится закону и обязанностямъ и совершаетъ въ угоду его ужаснѣйшія преступленія. Человѣкъ тогда объ одномъ только и думаетъ, какъ бы удовлетворить своей страсти. На него уже не дѣйствуютъ никакія убѣжденія. Примѣръ сему—предатель Иисуса Христа, Іуда Искаріотскій. Онъ, какъ извѣстно, слишкомъ три года ходилъ съ Иисусомъ Христомъ, видѣлъ множество чудесъ, совершенныхъ Имъ, но, будучи одержимъ страстью корыстолюбія, какъ будто бы не замѣчалъ ихъ, какъ будто бы не слышалъ ученія о любви и за 30 сребренниковъ предалъ Иисуса Христа, своего Божественнаго Учителя. О, велика сила страсти!

Но присмотримся къ жизни и увидимъ, сколько страдаютъ отъ страстей, сколько гибнутъ отъ нихъ. Одинъ страдаетъ корыстолюбіемъ, другой—любовію къ роскоши и нѣги, третій—лукавствомъ и хитростью и т. д., и страдаютъ часто не только старые, но и малые. Какъ жалки и несчастны они! Погибель ожидаетъ ихъ; они погибнутъ, какъ Іуда.

Братіе! Если кто-либо изъ васъ одержимъ какою-либо страстію, спѣшите освободиться отъ нея, вступивъ съ нею въ борьбу, и старайтесь искоренить ее, пока она не развилась во всей силѣ. А для этого необходимо развивать въ себѣ ту или другую добродѣтель, противоположную своей страсти, такъ: гордости—смирненіе, сребролюбію—нестыжательность, гнѣву—незлобіе, чревоугодію—воздержаніе и умѣренность, тщеславію—безславіе, блуду—цѣломудріе, печали и унынію—надежду на Бога, такъ какъ каждая изъ страстей, говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ, приводится въ бездѣйствіе какою—нибудь добродѣтелью (Лѣств. сл. 13, 9 ст.). Но какъ больному невозможно исцѣлиться въ одно мгновеніе, такъ и одержимому страстями невозможно скоро освободиться отъ нихъ, но нужно терпѣть, уповать на Бога и молиться, чтобы Онъ истребилъ въ насъ пагубныя страсти.

О Всеблагій Боже! даруй намъ силу и крѣпость въ борьбѣ со страстями и погаси пламень страстей нашихъ.

Священникъ *А. Лебедевъ.*

Дагматическое ученіе въ посланіи ап. Іакова.

(Продолженіе).

Изъ разобранныхъ выше теорій мы видѣли, что примиренія ученія апостоловъ нельзя установить на основаніи анализа понятій вѣры, дѣлъ и оправданія, хотя эти понятія употреблены апостолами и въ не совсѣмъ тождественномъ значеніи. Сравненіе понятія вѣра у того и другого апостола пролило нѣкоторый свѣтъ на то, почему ап. Павелъ говоритъ объ одной лишь вѣрѣ, но окончательно не разъяснило разности, такъ какъ по ап. Іакову болѣе, чѣмъ по ученію ап. Павла, вѣра выступаетъ, какъ сила моральная, однако, св. Іаковъ особенно настаиваетъ на необходимости наряду съ вѣрой и добрыхъ дѣлъ. Эта видимая разность объясняется тѣмъ, что ап. Іаковъ, въ известномъ отдѣлѣ II главы (14—26 ст.), и ап. Павелъ, когда говорятъ объ оправданіи, имѣютъ въ виду доказать совершенно различныя положенія: первый говоритъ о взаимоотношеніи вѣры и дѣлъ, второй—объ источникахъ оправданія. Прослѣдимъ руководящую нить всего отдѣла II главы.

Въ начальныхъ стихахъ основное положеніе, доказываемое ап. Іаковомъ, выступаетъ весьма наглядно: вѣра безъ дѣлъ мертва, ея жизненность доказывается дѣлами. Это положеніе въ слѣдующихъ стихахъ (15—16) иллюстрируется примѣромъ, который показываетъ въ конкретномъ образѣ пустоту недѣятельной вѣры: она безъ дѣлъ мертва въ самой своей сущности (ст. 17). Въ 18 стихѣ далѣе развивается та же мысль объ органической связи вѣры и дѣлъ; апостоль показываетъ, что вѣра есть нѣчто призрачное, если не сопровождается соответствующимъ поведеніемъ, это съ одной стороны; съ другой—истинно-христіанская нравственность служить несомнѣннымъ ручательствомъ вѣры человѣка. Вѣра, чуждая моральнаго элемента, не имѣетъ спасающаго значенія: она присуща и бѣсамъ, лишеннымъ надежды на спасеніе (ст. 19). Это—первая половина отдѣла, въ которой доказывается необходимость дѣлъ для самой вѣры, чтобы она не была мертвой. Далѣе апостоль развиваетъ мысль о томъ, что дѣла,

сообщающія жизненность вѣрѣ, служатъ и ручательствомъ ея оправдывающаго значенія: апостолъ доказываетъ, что вѣра, не имѣющая дѣлъ, не оправдываетъ, потому что перестаетъ быть истинной; съ этой точки зрѣнія — необходимости дѣлъ для вѣры — и разсматриваются примѣры Авраама и Раави. Только тогда исполнилось пророческое слово Писанія объ оправданіи Авраама, когда онъ доказалъ всю глубину своей вѣры, „возложивъ на жертвенникъ Исаака, сына своего“ (ст. 21 и 23). У него, говорить св. Іаковъ, вѣра и дѣла находились въ томъ тѣсномъ взаимоотноеніи, о которомъ говорилось въ 18 стихѣ: вѣра породила и давала религіозный смыслъ его дѣламъ, а эти послѣднія, въ свою очередь, доказывали наличность вѣры и укрѣпляли ее (ст. 22). Такимъ образомъ, примѣръ оправданія Авраама приведенъ апостоломъ не для выясненія вопроса объ источникѣ и условіяхъ оправданія, а для доказательства мысли о необходимости дѣлъ при истинной вѣрѣ, такъ какъ они служатъ показателями ея силы и совершенства — дѣлаютъ вѣру оправдывающей. Тотъ же самый смыслъ имѣетъ и примѣръ Раави, которая оправдалась чрезъ вѣру дѣятельную (ст. 25). Заключительный стихъ отдѣла „ибо какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва“ (ст. 26) не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно основной мысли отдѣла: этотъ стихъ резюмируетъ все содержаніе отдѣла — и говоритъ о взаимномъ отношеніи вѣры и дѣлъ: мертвая сама по себѣ и потому бесполезная для оправданія, недѣятельная вѣра уподобляется бездушному трупу, лишенному животворящаго начала. — Пробѣгая мысленно весь ходъ разсужденій св. Іакова, мы безъ труда замѣтимъ, что основная тема отдѣла заключается въ вопросѣ о значеніи дѣлъ для вѣры: въ 14 стихѣ эта мысль формулирована апостоломъ, а въ 26 стихѣ сдѣланъ общій выводъ изъ всего сказаннаго. Мало того, и вся II глава написана на эту именно тему. „Братія мои“, такъ начинается ее апостолъ, „имѣйте вѣру въ Іисуса Христа, Господа нашего славы, не взирая на лица“; онъ настаиваетъ на необходимости одинаковаго братскаго отношенія ко всѣмъ безъ различія, такъ какъ лицепріятіе

несовмѣстимо съ христіанской вѣрой; указываетъ далѣе на необходимость исполненія закона свободы, чтобы быть достойнымъ милости на судѣ, — и непосредственно затѣмъ переходитъ къ вопросу о значеніи для вѣры добрыхъ дѣлъ, т. е. обосновываетъ то положеніе, которое выставилъ въ I стихѣ II главы. Такимъ образомъ, и вся II глава написана не для разъясненія вопроса объ условіяхъ оправданія, а для показанія великой важности для христіанской вѣры истинно-христіанской жизни. Рѣчь апостола объ оправданіи есть лишь *пояснительный* моментъ въ общемъ ходѣ развитія основного положенія: онъ не имѣлъ цѣли — предлагать ученія объ оправданіи дѣлами (какъ иногда толкуютъ этотъ отдѣлъ) или разсматривать вообще ученіе объ условіяхъ оправданія (какъ обычно понимаютъ этотъ отдѣлъ); онъ говоритъ объ оправданіи постольку, поскольку это нужно было для иллюстраціи его мысли о значеніи дѣлъ для вѣры. Онъ разсматриваетъ вопросъ, при какихъ условіяхъ вѣра оправдываетъ человѣка, какимъ требованіямъ должна удовлетворять она сама, и указываетъ на дѣла, какъ необходимый и существенный признакъ истинной, оправдывающей вѣры. — Такова постановка вопроса у ап. Іакова. При такой постановкѣ онъ долженъ былъ говорить преимущественно о значеніи дѣлъ, когда говорилъ объ оправданіи, потому что онъ и говорилъ о немъ только для того, чтобы выяснитъ значеніе дѣлъ. Писать о значеніи для оправданія вѣры самой въ себѣ апостолу не было нужды, потому что его противники не только не умаляли ея значенія, но и все дѣло оправданія сводили къ ней одной, понимая ее въ смыслѣ отвлеченной, безжизненной доктрины. — Итакъ, раскрытіе ученія объ оправданіи не было цѣлью апостола, но лишь средствомъ путемъ этого ученія доказать мысль о значеніи дѣлъ вѣры, и потому онъ освѣщаетъ это ученіе только съ той стороны, которая имѣетъ отношеніе къ его основному положенію.

Совершенно иная постановка вопроса у ап. Павла: онъ разсматриваетъ вопросъ объ *источникахъ оправданія* вообще, разсматриваетъ при томъ также съ полемической цѣлью. Въ

посланихъ къ Римлянамъ и къ Галатамъ, въ которыхъ преимущественно разбирается вопросъ объ оправданіи, ап. Павелъ опровергаетъ тотъ іудаистическій взглядъ, что оправданіе можетъ быть достигнуто человѣкомъ собственными силами на почвѣ точнаго исполненія закона; дѣла закона являлись съ этой точки зрѣнія *особымъ* принципомъ оправданія, не обусловленнымъ вѣрой, но совершенно отъ нея независимымъ. Искупленіе человѣка и вообще христіанство въ его полномъ объемѣ являлось по этому взгляду совершенно излишнимъ, такъ какъ спасеніе человѣка возможно и помимо его — чрезъ дѣла закона. Задачей апостола — опровергнуть это воззрѣніе и опредѣлилась самая постановка вопроса. Апостоль доказывать, что внѣ христіанства нѣтъ оправданія, и что и въ христіанствѣ оно есть дѣло благодати Божіей, а не собственныхъ человѣческихъ заслугъ. Противъ іудаистическаго принципа оправданія онъ выставляетъ принципъ христіанскій, которымъ является вѣра; противъ утвержденія, что можно спастись личными нравственными подвигами, онъ выставляетъ ученіе о необходимости благодати. При такой постановкѣ вопроса ап. Павлу не было нужды говорить о добрыхъ дѣлахъ, потому что они не составляютъ *особаго* принципа оправданія: они и свой корень, и свой смыслъ имѣютъ въ вѣрѣ и потому не могли быть названы особо апостоломъ, когда онъ говорилъ объ источникахъ оправданія. Притомъ же и для ближайшей цѣли апостола упоминаніе о необходимости добрыхъ дѣлъ было совершенно излишне, такъ какъ его противники весь актъ оправданія сводили именно къ нравственнымъ заслугамъ человѣка. Такимъ образомъ, ап. Павелъ, разсуждавшій объ источникахъ оправданія и притомъ примѣнительно къ заблужденіямъ іудаистовъ, естественно долженъ былъ умолчать о добрыхъ дѣлахъ, такъ какъ, во—1, они не составляютъ особаго источника оправданія, а входятъ въ понятіе вѣры; а во—2, ихъ значеніе не отрицалось противниками ап. Павла. Но что въ понятіи вѣры онъ мыслилъ этической элементъ, это мы видѣли выше, при анализѣ его пониманія вѣры: вѣра и любовь для апостола неразрывны, и сама вѣра притомъ есть вели-

чайшій нравственный подвигъ (ср. Гал. V, 6,22). Такъ, въ силу самой постановки вопроса у того и другого апостола они должны были обращать вниманіе на разныя стороны въ ученіи объ оправданіи: ап. Іаковъ всецѣло вращается въ христіанской области, такъ какъ выясняетъ взаимоотношеніе христіанскихъ факторовъ оправданія; показывая, при какихъ условіяхъ вѣра является силой дѣйственной, ап. Іаковъ выдвигаетъ значеніе дѣлъ, доказывая ихъ необходимость для вѣры тѣмъ, что только дѣятельная вѣра дѣлаетъ человѣка достойнымъ оправданія. Напротивъ, ап. Павелъ выставляетъ вѣру, какъ христіанскій принципъ оправданія въ противовѣсъ не христіанскому — дѣламъ закона; онъ занятъ взаимоотношеніемъ этихъ принциповъ; поэтому, о дѣлахъ вѣры совершенно замалчивается въ его ученіи, такъ какъ они являются лишь раскрытіемъ христіанскаго источника оправданія — *вѣрой въ явленіи*, тогда какъ ап. Павелъ говоритъ лишь о вѣрѣ, какъ принципѣ. Отсюда, вслѣдствіе такой постановки вопроса у ап. Іакова не развито ученіе о вѣрѣ, какъ источникѣ оправданія и подробно раскрыто взаимоотношеніе вѣры и дѣлъ въ актѣ оправданія; у ап. Павла развивается ученіе о вѣрѣ, какъ *единственномъ* принципѣ оправданія, и не отмѣчено взаимоотношеніе вѣры и дѣлъ въ актѣ оправданія. — Такимъ образомъ, по существу оба апостола согласны въ томъ, что человѣкъ оправдывается вѣрой, проникнутой моральнымъ настроеніемъ, причемъ одинъ въ своемъ ученіи даетъ апологію вѣры противъ тѣхъ, которые пытались вытѣснить ее другимъ не христіанскимъ принципомъ; а другой представляетъ апологію необходимости моральнаго настроенія при вѣрѣ противъ тѣхъ, которое отрицали эту необходимость во имя одной вѣры; отсюда — первый занятъ вопросомъ о вѣрѣ, второй — о дѣлахъ.

Но этими замѣчаніями не вполне устраняется разность. Пусть, возражать, вѣра по ап. Павлу неразрывно связана съ моральнымъ настроеніемъ, какъ и у ап. Іакова, но она является у него оправдывающей *прежде* обнаруженія. „У ап. Павла“, говоритъ протестантскій изслѣдователь, „вѣра, такъ какъ она

оправдывающая, есть источникъ добрыхъ дѣлъ, нравственно-совершенной дѣятельности; у Іакова—вѣра, такъ какъ она источникъ добрыхъ дѣлъ и въ нихъ дѣятельно обнаруживается, есть оправдывающая. По ап. Павлу оправданіе обусловливается вѣрой, а дѣла есть слѣдствіе оправданія въ вѣрѣ,—и если ап. Павелъ ставить оправданіе въ связь съ любовью, то постольку, поскольку она, по самому существу нравственной жизни, заключается въ вѣрѣ, какъ въ зернѣ. По Іакову же—оправданіе изъ дѣлъ, въ которыхъ проявляется вѣра“.—Такой взглядъ возможенъ лишь при томъ только предположеніи, что ап. Павелъ понимаетъ оправданіе, какъ начальный моментъ христіанской жизни, разумѣть оправданіе, даруемое въ крещеніи, такъ какъ, по воззрѣнію ап. Павла, вступленіе въ христіанство должно сопровождаться нравственнымъ обновленіемъ, и христіанинъ долженъ совершать добрыя дѣла (Римл. VII, 4—6; I Кор. VI, 9—11; Еф. II, 10); отсюда, если оправданіе дается человѣку до совершенія дѣлъ, то оно, очевидно, есть самый начальный актъ христіанской жизни, которая еще не успѣла обнаружиться въ нравственныхъ подвигахъ.—Однако, разумѣть подъ оправданіемъ у ап. Павла оправданіе предварительное, даруемое человѣку въ крещеніи, рѣшительно невозможно въ виду того, что ап. Павелъ учитъ объ оправданіи одною вѣрой въ посланіяхъ, написанныхъ къ христіанамъ, уже получившимъ первоначальное оправданіе; между тѣмъ оно представляется иногда, какъ актъ, еще несовершившійся: „мы духомъ ожидаемъ и надѣемся праведности отъ вѣры“ (Гал. V, 5). Такимъ образомъ, это актъ позднѣйшій, отличный отъ того, который имѣетъ мѣсто при крещеніи, и потому этому акту необходимо предшествуютъ дѣла, такъ какъ въ нихъ съ самаго начала проявляется жизнь истиннаго христіанина (Римл. VII, 4—6; I Кор. VI, 9—11). Мы объясняли выше, почему апостоль не упоминаетъ особо о дѣлахъ; но что онъ не исключалъ ихъ изъ условій, необходимыхъ для полученія оправданія, это видно, между прочимъ, и изъ той параллели, что онъ, хотя ясно и опредѣленно ставитъ спасеніе въ зависимость отъ дѣлъ, однако говорить

иногда о спасеніи одной вѣрой, безъ упоминанія о дѣлахъ (Еф. II, 8 ср. 5).

Говорятъ, что ап. Павелъ ни въ какомъ случаѣ и ни въ какомъ смыслѣ не могъ бы говорить объ оправданіи дѣлами, подобно Іакову: по ученію ап. Павла возникающая изъ вѣры жизнь все же омрачена примѣсью плотяного ($\beta\acute{\alpha}\rho\upsilon\varsigma$) начала и потому не можетъ имѣть оправдывающаго значенія.—Но мы видѣли, что и ап. Іаковъ не говорилъ объ оправданіи дѣлами, а устанавливалъ лишь ихъ отношеніе къ вѣрѣ; по его ученію оправдываетъ вѣра, открывшаяся въ дѣлахъ, а съ этимъ положеніемъ вполне соглашается и ап. Павелъ: когда онъ говоритъ, что вѣра безъ любви *ничто*, то не отрицаетъ ли у ней оправдывающаго значенія и не даетъ ли ясно понять, что любовь („дѣла“ — по св. Іакову) является необходимымъ элементомъ истинной, оправдывающей вѣры? — Что касается несовершенства дѣлъ христіанина, то оно признается и ап. Іаковомъ въ его ученіи о похоти (I, 14—15) и въ его замѣчаніи, что „всѣ мы много согрѣшаемъ“ (III, 2). Но отсюда слѣдуетъ не тотъ выводъ, что дѣла совершенно не нужны для полученія оправданія, но что они не адекватны ему, и потому оправданіе является не слѣдствіемъ человѣческихъ заслугъ, а даромъ божественной милости; а этотъ выводъ, какъ мы видѣли выше, равно признаютъ оба апостола.

Таково догматическое ученіе посланія. На основаніи подробнаго разсмотрѣнія этого ученія мы можемъ сдѣлать теперь и нѣкоторые выводы.—Мы видимъ, что утвержденіе Лютера, будто въ посланіи св. Іакова нѣтъ ничего „евангелическаго“ и что ученіе, развиваемое имъ, прямо противорѣчитъ ученію апостола языковъ, преувеличено въ своей первой половинѣ и совершенно невѣрно во второй. Божество Иисуса Христа, искушеніе Имъ всего человѣчества, ученіе о Церкви и благодати, совершенно обновляющей природу человѣка, ученіе объ оправданіи—всѣ эти важнѣйшіе пункты христіанской догматики или совершенно ясно намѣчаются въ посланіи или же предполагаются имъ, какъ необходимая основа того или другого частнаго ученія апостола.

Съ другой стороны—сравненіе ученія св. Іакова объ оправданіи съ ученіемъ ап. Павла показало намъ, что не только нѣтъ основаній предполагать полемики между ними, но что ихъ ученіе въ существенныхъ чертахъ вполне совпадаетъ, различаясь лишь по способу постановки одного и того же вопроса и по цѣлямъ, которыя имѣлись въ виду тѣмъ и другимъ апостоломъ при его раскрытіи, т. е. сводясь къ чисто формальному различію.

Но если несправедливо отрицать въ посланіи ап. Іакова чисто-христіанскую основу и цѣликомъ выводить все его ученіе изъ основъ ветхо-завѣтной теологіи; то все же нельзя не отмѣтить рѣзко бросающіяся особенности посланія, давшія поводъ для такого отрицанія, именно, сравнительную бѣдность его догматическаго содержанія и его близость къ ветхозавѣтному ученію. Чѣмъ же объясняется тотъ странный фактъ, что посланіе, написанное апостоломъ, такъ мало содержитъ въ себѣ чисто-христіанскихъ элементовъ, что — какъ говорятъ, хоть и преувеличенно нѣсколько, нѣкоторые изслѣдователи — стоитъ только зачеркнуть въ немъ 3—4 стиха, и его можно помѣстить въ составъ *ветхозавѣтнаго* канона?

Свѣдѣнія о личности автора посланія и времени его написанія вполне объясняютъ намъ эту особенность.

Ив. Добролюбовъ.

Изъ Симбирской старины.

(Церковно-историческіе очерки).

(Продолженіе).

7. Николаевское (Вырыпаево).

Исторія церкви и села Николаевскаго (Вырыпаева), по писцовымъ его книгамъ, можетъ быть представляема въ слѣдующемъ видѣ. — До 1703 г. оно было извѣстно подъ именемъ сельца Вырыпаева, и находилось оно на рѣчкѣ Вешкаймъ. Въ немъ былъ въ 1685 году дворъ помѣщика инбиренина Матвѣя,

Родионова сына, Вырыпаева. „Да въ томъ же сельцѣ Ворыпаевѣ“, читаемъ въ писцовыхъ книгахъ того года, „дворъ помѣщика синбиренина Марки, Максимова сына, Ворыпаева. Да по тѣмъ же ихъ, Матвѣевъ и Маркинъ, сказкамъ за руками, помѣстной земли за Матвѣемъ въ Симбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Вешкаймѣ, 40 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ усадьбою, и съ сѣнными покосы, и со всѣми угоды. Да въ тѣхъ же межахъ и граняхъ дано отцу ево, Матвѣеву, и ему по 100 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ усадьбою, и съ сѣнными покосы, и со всѣми угоды. И изъ того числа промѣнялъ онъ, Матвѣй, той своей помѣстной земли 50 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ усадьбою, и съ сѣнными покосы, и со всѣми угоды Маркѣ, Максиму сыну, Ворыпаеву; а вымѣнилъ онъ, Матвѣй, у него, Марки, въ Синбирскомъ же уѣздѣ на рѣчкѣ Сызганѣ, да къ той же промѣнной землѣ, къ 50 четвертямъ и къ усадьбѣ, дано ему, Маркѣ, по заручной челобитной Матвѣя Ворыпаева, 150 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, да Матвѣю жъ дано въ указныя статьи въ тѣхъ же межахъ и граняхъ 150 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ. И тѣ имъ дачи отказаны, и отказныя книги въ Синбирску въ приказной палатѣ поданы, а выписи о томъ съ отказныхъ книгъ за службами взять не успѣли. И іюля въ 19 день тое ихъ помѣстную землю мѣрили и межевали, а по мѣрѣ той ихъ помѣстной земли объявилось во всѣхъ 3-хъ поляхъ 1272 десятины; и по наказу изъ того числа подъ усадьбы, и подъ огороды, и подъ огуменники, и на жавотинные выпуски дачи ихъ на 540 чети отмѣрили и отмежевали 270 десятинь, на четвертую пашню 270 десятинь въ полѣ, а въ дву потомужъ, да на сѣнные покосы противъ ихъ дачъ 135 десятинь, на десятинь по 20 копенъ, итого 2700 копенъ; а тѣ ихъ сѣнные покосы по обѣ стороны рѣчки Вешкаймы, и по дубровамъ, и по врагамъ, и по суходоломъ, межъ полъ и по конецъ полъ; и сверхъ ихъ, Матвѣевы и Маркины, дачъ объявилось примѣрной земли 200 чети, а десятинами 100 десятинь въ полѣ, а въ дву потомужъ. И по

указу великихъ государей и по наказу, та ихъ примѣрная земля раздѣлена по дачамъ ихъ противъ дачъ Матвѣю Ворыпаеву на 340 чети 126 чети, а десятинами 63 десятины, а Марку Ворыпаеву на 200 чети 77 чети, а десятинами 38 десятинъ съ полудесятиною въ полѣ, а въ дву потомужъ. А та ихъ земля писана за ними по сказкамъ ихъ, а крѣпостей никакихъ не положили“. Въ 1691 году Матвѣй Родіоновъ Ворыпаевъ отдалъ изъ своего помѣстья въ сельцѣ Ворыпаевѣ зятю своему Якову Русинову въ приданое за дочерью своею Матреною. Въ 1700 году онъ же поступилъ къ новопостроенной церкви земли въ томъ же сельцѣ Ворыпаевѣ 10 четвертей. Въ 1708 году въ апрѣлѣ по указу великаго государя велѣно: новостроенной церкви Николая Чудотворца, которую построилъ въ Карсунской десятинѣ Матвѣй, Родіоновъ сынъ, Ворыпаевъ, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Ворыпаевѣ, на попа съ причетники дани положить по сказкѣ его, Матвѣевой, со дворовъ: попова, дьячкова, просвирнина, съ вотчинникова съ 10 дворовъ крестьянскихъ молотчихъ, съ церковныя земли, по памяти изъ приказу Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Ермила Никитина 1700 года, съ пашни съ 10 чети сѣна съ 10 копень, 30 алтынъ, 4 деньги. И тѣ данныя деньги имать съ 1703 года. Въ 1703 году мая въ 5 день выданъ антиминосъ по благословенной грамотѣ въ новопостроенную церковь Николая Чудотворца въ Карсунскій уѣздъ въ сельцо Ворыпаево того же уѣзда священнику Федору Ульянову. Съ этого года новообразовавшееся село безразлично стало именоваться Николаевскимъ и Вырыпаевымъ. Въ 1716 г. Матвѣй Родіоновъ Ворыпаевъ продалъ Карсунскому подъячому Василью Иванову Глазову недвижимое имѣніе въ селѣ Николаевскомъ 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. Въ 1725 году у Глазова куплено это имѣніе княземъ Василюемъ Петровичемъ Хованскимъ, по смерти котораго оно досталось его дѣтямъ, князьямъ Петру и Юрію, по раздѣлу съ братьями князьями Николаемъ, Алексѣемъ и Васильемъ и сестрою Марьею Васильевыми Хованскими. Въ 1760 году князья Петръ и Юрій Ва-

сильевичи Хованскіе продали Никольское съ крестьянами женѣ артиллеріи аудитора Александра Родіонова Натальѣ Ивановой. Желая увѣковѣчить память о своемъ родѣ въ церкви, Матвѣй Родіоновъ въ 1715 году написалъ для нея „Синодикъ“, который, однако, теперь поступилъ въ вѣдѣніе Симбирской ученой Архивной Комиссіи. Нѣкоторыми мѣстными учеными Синодикъ этотъ въ настоящее время признается Синодикомъ изъ бывшаго въ Карсунѣ Спасо-Преображенскаго монастыря. Но такое мнѣніе о Синодикѣ совершенно неправильное. На заглавномъ его листѣ явственно для всякаго красными буквами написано: „Сей Синодикъ села Николаевского церкви Николая Чудотворца, Симбирчина Матеѣя, Родіонова сына, Ворыпаева; написанъ во градѣ Корсуни; лѣта мирозданія 7223-яго; отъ Рождества Христова 1715 году, іюня въ пятый день. Писалъ Корсунскій Соборный псаломщикъ Іоаннъ Протопоповъ“. Синодикъ во многомъ до тождественности напоминаетъ уже описанный нами Синодикъ Кашпировскаго упраздненнаго Благовѣщенскаго монастыря.

Литература: В. Холмогоровъ, Матеріалы для исторіи Симбирскаго края до второй половины XVIII вѣка, — изданіе Симб. Уч. Арх. Комиссіи 1893 г. — Рукопись: Синодикъ 1715 года церкви села Николаевского.

8. Явленные и чудотворныя иконы епархіи.

Въ народномъ вѣрованіи большое значеніе имѣютъ явленные и чудотворныя иконы. Особеннымъ усердіемъ къ нимъ отличаются женщины. Поэтому нерѣдко можно встрѣтить изъ нихъ такихъ, которыя въ лѣтнее рабочее время приходятъ верстъ за 300 и болѣе на поклоненіе чудотворной иконѣ, хотя въ свою приходскую церковь ходятъ лѣнливо. Сколько можно замѣтить изъ имѣющихся въ епархіи чудотворныхъ иконъ, всегдашнее условіе чудотворнаго образа есть — древность или неизвѣстность происхожденія. Поэтому и вообще образа старой живописи внушаютъ народу болѣе вѣры, чѣмъ образа новой живописи. Всѣхъ явленныхъ и неявленныхъ иконъ, чтимыхъ за чудотворныя въ Симбирской епархіи, болѣе пятидесяти, но весьма немногія изъ нихъ пользуются общею извѣстностью. Наибольшая часть ихъ

можетъ считаться только мѣстно чтимыми за чудотворныя. Въ настоящее время наибольшую извѣстностью въ епархіи пользуются образа: 1) Казанской Божіей Матери въ Жадовской пустыни, 2) Святителя Николая въ Прозинѣ, 3) Феодоровской Божіей Матери въ Сызранскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, 4) Смоленской Божіей Матери въ Симбирскѣ, 5) Казанской Божіей Матери въ Алатырскомъ мужскомъ монастырѣ, 6) Тихвинской Божіей Матери въ с. Ананьинѣ (Сызранскаго уѣзда) и 7) Владимірской Божіей Матери въ Ильинской церкви въ Симбирскѣ. Иконы, чтимыя мѣстно за чудотворныя, извѣстны въ слѣдующихъ селахъ: *Симбирскаго* уѣзда, въ с. Ясашной Ташлѣ чудотворныя иконы Знаменія Богородицы и Смоленской Божіей Матери; въ с. Тушнѣ образъ св. великом. Пераскевы, называемой Пятницею: образъ этотъ, по преданію, являлся въ разныхъ мѣстахъ, по разнымъ селамъ, и защищалъ народъ отъ набѣговъ татаръ, почему онъ чествуется въ селахъ Суринскомъ, Гладчихѣ, Александровской Мазѣ (Сенг. у.), гдѣ въ честь его устроены особые дни празднованія; въ селѣ Нагаткинѣ—икона Скорбящей Божіей Матери; въ Старомъ Никулинѣ—икона Владимірской Божіей Матери, явившаяся въ колодецѣ приходской деревни Дубенокъ (въ 4-хъ верстахъ отъ Никулина), куда изъ церкви совершается 23 іюля крестный ходъ и тутъ же устраивается ярмарка на два дня; въ с. Копышевкѣ (въ 4-хъ верстахъ отъ с. Тагая)—образъ Смоленской Божіей Матери, явившійся на источникѣ, на границѣ съ землями с. Тагая, на ключѣ, который по новому разверстанію земли стошелъ къ Тагаю; въ Сельдинской слободѣ (въ 4-хъ верстахъ отъ Симбирска) въ церкви мѣстный образъ читается съ недавняго времени за чудотворный; *Карсунскаго* уѣзда—въ селѣ Палатовѣ образъ св. великомуч. Георгія; въ с. Большомъ Шуватовѣ—крестъ съ мощами святыхъ; въ с. Большихъ Березникахъ—образъ Спасителя, богато украшенный; въ с. Анненковѣ—образъ св. муч. Параскевы; въ с. Акшутѣ—икона Тихвинской Божіей Матери; *Алатырскаго* уѣзда—въ с. Миренкахъ—образъ Божіей Матери въсѣхъ

скорбящихъ радости, — сюда стекается множество богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній на празднованіе 2 іюля; въ селѣ Никольскомъ — образъ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, мѣстно чтимый за чудотворный; *Ардатовскаго* уѣзда — въ селѣ Сарбаевѣ — животворящій крестъ, серебряный, съ частью древа Креста Господня и мощами разныхъ святыхъ съ надписью на рукояти: „Приложенъ стольникомъ Любимомъ Матвѣевымъ Краковымъ“ и образъ Казанской Божіей Матери, въ серебряной позолоченой ризѣ, съ надписью: „При Благочестивѣйшемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при благочестивыхъ чадахъ его, митрополитѣ Московскомъ Антоніи и архіепископѣ Казанскомъ Іереміи“; въ с. Одоевщинѣ — икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, оставшаяся послѣ сгорѣвшей церкви неповрежденною; *Курмышскаго* уѣзда — въ с. Ждановѣ въ Троицкой церкви — икона Божіей Матери избавленія отъ болѣзней; ей приписывается прекращеніе моровой язвы въ селѣ и его окрестностяхъ въ 1750 году, когда эта икона, по приказанію помѣщика, была принесена изъ Москвы; въ с. Можаровѣ-Майданѣ — образъ Тихвинской Божіей Матери; по вѣрѣ народной 26 іюня всегда долженъ быть дождь; въ с. Мурзицѣ икона Скорбящей Божіей Матери; икона эта, по преданію, приплыла вверхъ по Сурѣ противъ теченія, на праздникъ 2 іюля собирается множество богомольцевъ; *Сызранскаго* у. — въ с. Ананьинѣ икона Тихвинской Божіей Матери, почитаемая явленною и чудотворною; при этой иконѣ до сихъ поръ сохраняются два серебряныхъ литыхъ глаза, данные однимъ купцомъ за исцѣленіе его отъ слѣпоты, которую онъ, по преданію, получилъ отъ того, что усомнился въ чудотворныхъ дѣйствіяхъ и явленіи иконы; празднуется 26 іюня, и богомолье бываетъ на источникѣ, гдѣ явилась икона; богомольцевъ сходитса огромное число; въ с. Комаровкѣ — чудотворная икона Божіей Матери; *Семилеевскаго* уѣзда — въ с. Суринскомъ въ день св. муч. Параскевы бываетъ молебствіе на ключѣ, гдѣ явился образъ св. Параскевы; въ с. Кускинѣ праздникъ 1 мая и молебствованіе на ключѣ, гдѣ

явилась икона свв. безсребренниковъ Космы и Даміана; самая икона, находящаяся въ церкви, не отличается древностію; въ с. Шигоны—образъ Божіей Матери Владимірской, и въ день ея бываетъ крестный ходъ; Буинскаго уѣзда—въ селѣ Кіяти въ церкви во имя Богоявленія Господня образъ святителя, находящійся въ главномъ придѣлѣ во имя св. Тихона Амаѣунтскаго, считается чудотворнымъ и явленнымъ.

Литература: Липинскій, Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Симбирская губ., ч. 2—Симбирскій календарь на 1878 годъ.—А. Яхонтовъ „Церкви города Симбирска“. Историко-археологическое описаніе,—вып. 1 и 2.—Невоструевъ „Описаніе Симбирскаго Покровскаго монастыря“ въ Симб. Губ. Вѣд. за 1870 годъ. Его же, описаніе Симбирскаго Спасскаго двѣвчья монастыря. — Мартыновъ, „Тагай“, изданіе Симб. Губ. Уч. Архивной Комиссіи. — Города, пригороды и слободы въ Симбирской губерніи, — Симб. Губ. Вѣд. 1865 г. Село Вольшіе Березники, М. Арнольдова, въ Симб. Губ. Вѣд. 1867 г. Его же: отъ Симбирска до Нагаткина, —Симб. Губ. Вѣд. 1867 г. Село Тушна въ Симб. Губ. Вѣд. 1868 г. и Забѣтки по пути изъ Симбирска въ Сызрань, Симб. Губ. Вѣд. 1868 г.—В. Юрлова „Описаніе пригородныхъ селеній Симбирскаго уѣзда,“ въ Симб. Губ. Вѣд. за 1868 годъ.

А. Яхонтовъ.

(Окончаніе будетъ).

Еремѣвичъ.

(Очеркъ изъ жизни раскольниковъ).

Вдовецъ, старикъ, лѣтъ 67, Еремѣвичъ жилъ одинъ въ своемъ домѣ на самой базарной площади. Несмотря на свои 67 лѣтъ, Еремѣвичъ былъ бодрый и сильный старикъ. Средняго роста, съ большой окладистой съ просѣдью бородой, съ большими прокопченными табакомъ усами, съ включенной, никогда не знавшей гребенки головой, не умытый, въ старомъ чапанѣ, подпоясанномъ личной веревочкой, Еремѣвичъ представлялъ изъ себя человѣка какъ-бы съ похмѣлья. Въ то время, когда было настоящее происшествіе, Еремѣвича нельзя было назвать ни православнымъ, ни раскольниковомъ; скорѣе онъ былъ прозелитомъ раскольниковъ: въ православную церковь онъ ходилъ только на Пасху, и то не всегда, раскольничьи же бесѣды посѣщалъ часто и охотно. Онъ любилъ слушать чтеніе древняго писанія, а особенно четьи мении. За это раскольники его уважали. Въ своей жизни Еремѣ-

евичъ не отличался воздержанностію: онъ покуривалъ и потягивалъ водочку. Домъ его былъ постояннымъ пристанищемъ гулякъ, заходившихъ къ нему въ базарный день разгрысть, какъ онъ говаривалъ, бутылочку — другую водки. Само собой разумѣется, что радушному хозяину всегда довольно перепадало отъ нихъ. Однимъ словомъ, это былъ человѣкъ со многими отрицательными качествами. Такому-то человѣку и было видѣніе, поднявшее на ноги все наше село.

Это было во второй половинѣ іюня. Поля уже были всѣ выжжены солнцемъ; дождя еще не было. Просыпаюсь я утромъ, — слышу шумъ на улицѣ. Заинтересованный я выхожу на улицу и вижу, что народъ толпами спѣшитъ на кладбище: бѣгутъ старые, бѣгутъ малые, бѣгутъ женщины, бѣгутъ мужчины, о чемъ-то другъ — друга спрашиваютъ. Я направился за народомъ, предлагая на пути нѣкоторымъ вопросы: Что такое случилось? Не пожаръ-ли гдѣ?

— „Нѣтъ не пожаръ,“ — отвѣчаютъ, — „а крестъ какой-то появился“.

— „Гдѣ крестъ? Какой крестъ?“

— „Красный крестъ кто-то на большой дорогѣ поставилъ“.

Выхожу на большую дорогу. Дѣйствительно, недалеко отъ кладбища на большой дорогѣ стоитъ высокій осмиконечный крестъ, окрашенный красною краскою. Съ правой стороны креста отъ мѣста соединенія первой поперечины шли лучи, а съ лѣвой стороны креста отъ самого подножія шли стрѣлы, окрашенные тою же краскою.

— „Видѣніе, слышь, было ему“, — говорила одна раскольница другой бабѣ. „Вишь ты, явился ему свѣтлоликій человѣкъ и баить: сдѣлай крестъ, добрый старичекъ, и поставь его на видъ хрещеному люду, чтобы молились на него для своей души спасенія; тогда, баить, пойдутъ дожди“.

— „Вишь-ты, мать моя, каки дѣла-то. Сподобился святаго видѣнія“.

— „Воистину сподобился. Онъ, бѣдняжка, и молился какъ у

насъ на моленіяхъ. Все этакъ въ грудь бьетъ себя и все вздыхаетъ: Боже, баять, не дай намъ умерети голодомъ и жаждою. Вотъ Богъ и услышалъ его праведную молитву“.

— „Онъ старый грѣховодъ,—говорили между тѣмъ мужики,— пять цѣлковыхъ взялъ съ родныхъ опойцы, чтобы поставить надъ нимъ крестъ. Сломать его надо и сжечь, а опойцу вырыть и куда-нибудь отвезти, а то такъ и не дождемся дождя. Только у насъ и не было дождя, а кругомъ вездѣ былъ“.

— „Въ чемъ дѣло, мужички?“ —спросилъ я, подходя къ группѣ мужиковъ.— „Кто поставилъ крестъ?“.

— „Еремѣвичъ“.

— „Зачѣмъ?“

— „Подъ, послушай: вонъ онъ рассказываетъ. Слышь, ему видѣніе такое было“.

Подхожу къ группѣ бабъ и мужиковъ, стоявшихъ кругомъ. Посреди стоялъ Еремѣвичъ безъ шапки и горячо о чемъ-то рассказывалъ, жестикулируя руками.

Нѣкоторые мужики молча и серьезно, а нѣкоторые съ лукавой улыбкой, почесывая у себя въ бородахъ, слушали рассказъ Еремѣвича. Бабы, подперши руками подбородки, умильно глядѣли на новоявленного святого. Я направился прямо къ Еремѣвичу. Толпа разступилась, поклонилась; поклонился и Еремѣвичъ.

— „Здравствуй, Еремѣвичъ!“

— „Будь здоровъ, батюшка.“

— „Это ты поставилъ крестъ?“

— „Я, батюшка“.

— „Зачѣмъ?“

— „Такъ Богу угодно было. Онъ мнѣ, Милостивецъ, въ видѣніи чрезъ святого человѣка повелѣлъ“.

— „Расскажи-ка мнѣ, пожалуйста, какое тебѣ видѣніе было?“

Въ это время къ намъ подошелъ старикъ Ефремъ, тотъ самый, который вздорилъ съ раскольниками на ихъ молебствіи. Онъ внимательно прислушивался къ рассказу Еремѣвича, нервно

прищуривая одинъ глазъ, что было признакомъ того, что онъ готовился выкинуть какую—нибудь штуку обличительнаго или на-смѣшливаго характера.

— „Вотъ пришелъ я наемдни,—началь Еремѣвичъ,—домой съ бесѣды. Время было не позднее. Я никогда въ это время не ложился спать, а тутъ что-то клонить меня спать, да и только. И вотъ....“

— „Навѣрное, ты зарядилъ себя стаканчикомъ—другимъ, вотъ тебя и клонило ко сну“, замѣтилъ Ефремъ. Всѣ смолчали, смолчалъ и Еремѣвичъ.

— „И вотъ мнѣ видится,—продолжалъ Еремѣвичъ,—что я на бесѣдѣ. Сидимъ мы этакъ всѣ, сокрушаемся, что прогнѣвался на насъ Господь. Смотрю, подсѣлъ ко мнѣ этакій хорошій, красивый человекъ съ свѣтлымъ лицомъ, да и шепчетъ: сдѣлай ты, рабъ Божій Осипъ, крестъ осмиконечный; съ одной стороны креста въ перехватѣ первой поперечины сдѣлай лучи, а съ другой снизу сдѣлай стрѣлы, крестъ выкраси въ черную краску и поставь на дорогѣ противъ кладбища. Какъ сдѣлаешь, то пойдетъ у васъ дождь.—Я проснулся и думалъ, что это сонъ, а вышло не сонъ. Когда я уснулъ въ другорядь, опять этотъ человекъ велитъ мнѣ сдѣлать крестъ. Черезъ тебя—де, раба Божія, Господь хочетъ оказать всѣмъ милость, а ты не хочешь исполнить Его святую волю. Ну, тутъ я проснулся и пошелъ посоветоваться къ цѣловальнику. Ты знаешь, батюшка, онъ вѣдь у насъ человекъ книжный, ум-разуму поучить можетъ“...

— „Особенно, какъ поднесетъ, умнѣе его человека не найдешь. Истинно съ пьяныхъ глазъ набрешиль,—замѣтилъ Ефремъ.—Егда что благо можетъ быть отъ человека по пьяному дѣлу. О видѣніи идетъ советоваться въ кабакъ. Отъ кабацкаго и видѣніе—то было. Съ похмѣлья небось выпить пошелъ“.

— „Постой, Ефремъ, дай ему досказать“,—заговорили въ толпѣ.

— „Ей, ей, нѣтъ, дядя Ефремъ, маковой росинки не было во рту водка“,—сталъ оправдываться Еремѣвичъ.

— „Ну, дальше, Еремѣвичъ“, — подстрекнули старика.

— „Ну вотъ я пришелъ къ цѣловальнику и говорю: такъ молъ и такъ, Кирилла Леонтьевичъ; какъ ты посовѣтуешь? Сдѣлай, говоритъ, такъ, какъ тебѣ повелѣно. Сдѣлай для своей души спасенія и для всего хрещенаго люда и для младенцевъ, млекою питающихся и гибнущихъ теперь отъ глада и жажды. Каюся, подносилъ онъ мнѣ, грѣшнымъ дѣломъ, стаканчикъ, но я отказался, а пошелъ дѣлать крестъ. Сдѣлалъ его; только покрасилъ краснымъ, чернаго у меня не было. Нынче ночью я его поставилъ“.

— „А не надъ опойцей ты поставилъ его?“ — сказалъ кто-то. — „Говорять, что пять цѣлковыхъ ты взялъ съ его родныхъ?“

— „Сломать, сломать крестъ, надъ опойцей онъ поставленъ“, — загудѣли въ толпѣ. „За то Богъ и не даетъ дождя, что на нашемъ кладбищѣ зарытъ человекъ безъ покаянія, а тутъ еще крестъ ставятъ надъ такимъ“.

— „Ну, старички, какъ хотите теперь“, — началъ Еремѣвичъ. „Вотъ предъ отцомъ духовнымъ говорю, что я ни съ кого ничего не бралъ, а сдѣлалъ и поставилъ крестъ по видѣнью. Теперь онъ Отца Небеснаго: хотите-ломайте, хотите-нѣтъ,“ — и Еремѣвичъ пошелъ изъ толпы.

Загудѣла, зашумѣла толпа. Раскольники отстаивали Еремѣвича, называя его ревнителемъ старой вѣры и утверждая, что за эту ревность, несмотря на его недостатки, Богъ сподобилъ его видѣнія, для пользы всѣхъ христіанцевъ.

— „Слѣпцы вы, слѣпцы и есть“, — сказалъ Ефремъ. „Гдѣ въ писаніи есть примѣръ, чтобы пьяницѣ и табачнику были видѣнія? — Вотъ Г. И., — обратился Ефремъ ко мнѣ, — помнишь, ты шутилъ, когда рассказывалъ про мощи св. Телентія, открытыя у старообрядцевъ. Вотъ оно и нынѣшнее дѣло подходитъ къ этому“.

За это замѣчаніе досталось Ефрему отъ раскольничьей братіи, такъ какъ всѣ знали шутливый рассказъ про Телентія. Какими только именами не называли его, а онъ стоялъ понуро и, качая головой, говорилъ: — „эхъ старая вѣра, старая вѣра! Не старая вѣрно ты, а придуманная вотъ такими же слѣпцами, малограмотными

мужиками. Гдѣ же въ писаніи сказано, чтобы мужики вели людей ко спасенію? Гдѣ сказано, чтобы безъ церкви и ея святыхъ таинъ можно было войти въ царствіе Божіе? Гдѣ же она, матушка, спасительница наша? Не пропала же она?! Вѣдь по слову Божію она должна существовать до второго пришествія. Не солгалъ же Господь, когда сказалъ, что врата адовы не одолѣютъ ее. Куда же она скрылась?*

— „Не скрылась она, ты ее видишь, и къ ней ужь лежитъ сердце твое, Ефремъ. Она у насъ, приходи ко мнѣ, поищемъ и найдемъ“.

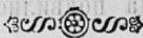
— „А пожалуй, твоя правда. Приду, безпремѣнно приду“.

Съ этого времени Ефремъ сталъ задумчивъ, чаще началъ ходить ко мнѣ, и мы съ нимъ говорили о вѣрѣ, о церкви и о спасеніи сына своего Егора, онъ больше сталъ слушать и не противорѣчилъ ему, а послѣдній изъ всѣхъ силъ старался убѣдить отца въ правотѣ православія и въ заблужденіи раскола, доказывая все изъ старопечатныхъ книгъ. Трудно старику давалась эта ломка. Тридцать лѣтъ ходилъ онъ по старой вѣрѣ; лучшіе годы прошли въ борьбѣ за древнее благочестіе, — вдругъ подъ старость, когда мысль о смерти чаще и чаще стала тревожить его, невольно явился вопросъ: „правда ли то, что онъ долго считалъ истинной? Болѣе близкое знакомство съ древне-отеческой литературой приводило къ признанію истинности православія; съ другой стороны тяжело было разстаться съ тѣмъ, что въ продолженіи тридцати лѣтъ было лелѣяно. Съ полгода Ефремъ боролся и колебался; особенно смущала его клятва собора 1666 года на двуперегіе. Наконецъ, и это было пережито. Ефремъ присоединился къ православію съ тремя своими женатыми сыновьями и внучатами. За Ефремомъ присоединился и четвертый, отдѣленный его сынъ, Егоръ, виновникъ присоединенія отца. Въ душѣ Егоръ давно былъ православнымъ, ко не присоединялся потому, что боялся этимъ оттолкнуть отъ себя отца. За Ефремомъ вскорѣ присоединились еще нѣкоторые. Сомнѣвающіеся же всѣ стали ходить въ церковь и оставили посѣщеніе раскольническихъ бе-

сѣдъ и моленій. Это было слѣдствіе раскольническихъ молебствій и видѣній, которыя своей комической стороною оттолкнули лучшихъ сыновъ старого благочестія.

Главный виновникъ такого переворота въ раскольничьемъ мірѣ—крестъ былъ сломанъ и разбитъ на части. Въ то время, какъ народъ судилъ, что сдѣлать съ крестомъ: сломать-ли его, или оставить, я отошелъ отъ толпы, зная, что ко мнѣ обратятся за совѣтомъ, а я и самъ не зналъ, какъ поступить. Съ одной стороны, крестъ, надѣлавшій много шума, почтенный за явленную святыню, долженъ бы быть снятъ, иначе могло случиться, что къ нему стали-бы стекаться раскольники и изъ сосѣднихъ деревень, а это породило-бы большой соблазнъ среди православныхъ; съ другой стороны, снять крестъ было неудобно, какъ предметъ самъ по себѣ священный, да и раскольники закорили-бы меня на бесѣдахъ, такъ какъ кн. Кириллова учить относиться ко всякому кресту всегда съ величайшимъ почтеніемъ (п. Мелетія Конст. о крест. знам.). Вотъ почему я не рѣшился что-либо предпринять. Но въ слѣдующую ночь крестъ былъ сломанъ и обломки его валялись въ кладбищенской канавѣ. Одни говорили, что сломанъ онъ ревнителемъ православія, какъ раскольничья святыня; другіе говорили, что крестъ сломанъ по распоряженію пріѣхавшаго въ тотъ день урядника. Раскольники-же думали, что крестъ сломанъ по моему распоряженію и потому въ озлобленіи поносили меня бранными словами. Единственнымъ защитникомъ у меня былъ Ефремъ, такъ какъ православнымъ, пытавшимся защищать меня, раскольники не вѣрили. Тяжело было тогда мнѣ, при видѣ такой безпричинной злобы. Вообще тяжело священнику въ раскольническомъ селѣ. Надо много имѣть силы, чтобы прощать имъ ихъ грубости и насмѣшки, щедро расточаемыя православному священнику.

Св. Г. Колосовъ.

Языковъ Н. М.

(1803—1903)

КАКЪ ПОЭТЬ, ПАТРИОТЬ и ХРИСТИАНИНЪ*).

(Характеристика).

Твой голосъ величавый
Гремитъ изъ рода въ родъ
И вѣчно не замретъ
Въ устахъ полночной славы.

Стихотв. Н. М. Языкова, 1, ст. 9.

„Имя Языкова навсегда принадлежитъ русской литературѣ и не сотрется съ ея страницъ даже тогда, когда стихотворенія его уже не будутъ читаться публикою: оно останется извѣстно людямъ, изучающимъ исторію русскаго языка русской литературы“.

Бѣлинскій.

„Имя Языкова останется навсегда украшеніемъ Русской словесности“.

Погодинъ.

Биографія поэта вся въ его стихотвореніяхъ. Ихъ же словами составляется и почти вся характеристика его, какъ поэта, патриота и христіанина.

I.

„Я Волжанинъ“. (2, 183). Тамъ, гдѣ „Волга, какъ море, волнами шумитъ“ (1, 6), провелъ онъ первое время своей жизни. Рѣка шумомъ своихъ волиъ, конечно, много участвовала въ первыхъ впечатлѣніяхъ поэта и отозвалась послѣ въ гармоніи стиховъ „Ниагарскаго водопада“, „Двухъ пловцовъ“, „Пѣсни разбойниковъ“, картины самой Волги сравнительно съ Рейномъ и другихъ. „По царству и рѣка“, сказалъ поэтъ („къ Рейну“, 2, 183). По родной рѣкѣ его было и широкое раздолье его громозвучнаго слова. Когда появились его стихи отдѣльною кни-

*) Поэтъ Н. М. Языковъ родился въ Симбирскѣ 4 марта 1803 гола.

гою, Пушкинъ сказалъ съ досадою: „Зачѣмъ онъ назвалъ ихъ: стихотворенія Языкова; ихъ бы слѣдовало назвать просто: хмѣль! Человѣкъ съ обыкновенными силами ничего не сдѣлаетъ подобнаго; тутъ нужно буйство силъ“. (*Гоголь*. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. „Въ чемъ же наконецъ существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность?“). „Съ появленіемъ первыхъ стиховъ его всѣмъ послышалась новая лира, разгулъ и буйство силъ, удалъ всякаго выраженія, свѣтъ молодого восторга и языкъ, который, въ такой силѣ, совершенствѣ и строгой подчиненности господину, еще не появлялся дотолѣ ни въ комъ. Имя *Языковъ* пришлось ему не даромъ. Владѣетъ онъ языкомъ, какъ арабъ дикимъ конемъ своимъ, и еще хвастается своею властію. Откуда ни начнетъ періодъ, съ головы ли, съ хвоста, — онъ выведетъ его картинно, заключить и замкнетъ такъ, что остановишься пораженный. Все, что выражаетъ силу молодости, не разслабленной, но могучей, полной будущаго, стало вдругъ предметомъ его стиховъ“. (*Гоголь*, тамъ-же).

Стихотворенія поэта большею частію написаны во время его жизни въ Юрьевѣ, университету котораго онъ обязанъ своимъ высшимъ образованіемъ; они наполнены воспоминаніями объ этой жизни. Благодарно воспѣлъ онъ свои Ливонскія Аѳины, въ которыхъ

Подъ чуждымъ небомъ гулялъ

Студентъ и русскій человѣкъ...

Студентъ свободно бездипломный. (1, 129).

Вотъ для примѣра стихи, которыми онъ запечатлѣлъ память своей жизни въ Юрьевѣ:

Тамъ быстро жизнь его (поэта) младая,

Разнообразна и свѣтла,

Лилась; тамъ дружба удалая,

Его уча и одобряя,

Своимъ пророкомъ назвала

И, на добро благословляя,

Цвѣтущимъ хмѣлемъ убрала

Веселость гордаго чела.

Среди ученой молодежи, полунѣмецкой, полурусской, Языковъ представлялъ русскую мысль и русское слово. Его пѣсни-ми оглашались веселыя бесѣды товарищей. Отечество, любовь, дружба и братское житѣе веселыхъ юношей-товарищей—вотъ любимыя предметы поэта. Недоброжелатели поэта ославили его жизнь въ Юрьевѣ и удалое разгулье его юной, свободной музы. Недоброжелательствомъ, ускоряя свои заключенія, они представляли публикѣ поэта, Богъ знаетъ, какимъ кутежникомъ. Дѣло въ томъ, что говорливая муза Языкова клепала на него многое. Русскій человѣкъ любить иногда прослыть удалымъ, хотя и будеть очень скромнѣе на дѣлѣ. Фарисейство не въ характерѣ русскаго человѣка, скорѣе—противное. Не отказывался Языковъ отъ дружеской чаши, но умѣренно было его веселье, цѣломудренна бесѣда.

Я не забуду никогда

Мои студенческіе годы,

Раздолье Вакха и свободы

И благополучнаго труда!

Въ странѣ, умѣреннымъ блаженной,

Вдали блистательныхъ невѣждъ,

Они питали жаръ священный

Моихъ желаній и надеждъ.

Здѣсь Муза пѣсенъ полюбила

Мои словесныя дѣла;

Здѣсь духа творческая сила

Во мнѣ мужала и росла.

И слава ей! Не ласки свѣта,

Не взоръ любви, не блескъ наградъ,

Какими свѣтскаго поэта

Вельможи гордые дарятъ,—

Мечты могучія живили

Пѣвца чувствительную грудь,

И мнѣ яснѣль высокій путь

Для поэтическихъ усилій. (1, 44—45).

Всего болѣе радовался онъ тому, что его звучная пѣсня оглашала пиры его товарищей и жарче вина согрѣвала ихъ юныя души. Въ самомъ дѣлѣ, если безпристрастно вникнуть въ его поэзію, то не только найдемъ ее не безнравственною, но врядъ ли даже насчитаемъ у насъ многихъ поэтовъ, которые могли бы похвалиться болѣею чистотою и возвышенностью. „Правда“, говоритъ одинъ критикъ, „онъ воспѣваетъ вино и безымянныхъ красавицъ, но упрекать ли его за то, что тѣ предметы, которые дѣйствуютъ на другихъ нестройно, внушаютъ ему гимны поэтическіе? Правда, — пьянство есть вещь унижительная и гадкая, но если найдется человѣкъ, на котораго вино дѣйствуетъ иначе, то вмѣсто безнравственности не будетъ ли это, напротивъ, доказательствомъ особенной чистоты и гармоніи его души? Положимъ, что на васъ производятъ дѣйствіе чистое и поэтическое только весна, цвѣты и музыка, а все другое, что возбуждаетъ ваши нервы, внушаетъ вамъ мысли нечистыя, — въ этомъ случаѣ вы хорошо дѣлаете, воздерживаясь отъ всего возбуждательнаго. Однако, это не должно мѣшать вамъ быть справедливыми къ другимъ. И виноватъ ли Языковъ, что тѣ предметы, которые на душѣ другихъ оставляютъ слѣды грязи, на его душѣ оставляютъ перлы поэзіи, перлы драгоцѣнные, огнистые, круглые?“ (*Телескопъ*, 1834 г. № 3). „Изберите самыя предосудительныя, по вашему мнѣнію, изъ стихотвореній Языкова и скажите откровенно: производятъ ли они на васъ вліяніе нечистое?“ (тамъ-же). Поэтъ самъ пишетъ о себѣ, что хотя прежде, во время жизни въ Юрьевѣ,

Онъ былъ поэтъ: безпечными глазами

Глядѣлъ на міръ и міру былъ чужой;

Онъ сладостно бесѣдовалъ съ друзьями;

Онъ восхвалялъ счастливыми стихами

Харить, вино, и дружбу и покой (2, 26), —

однако и тогда онъ красоту боготворилъ душой, и самими этими стихами хотѣлъ, чтобы міръ позналъ,

„Что называть мірскою суетой“ (2, 27).

Если знать это, если вспомнить, что, кромѣ его стихотвореній застольныхъ и эротическихъ, есть еще и другія, что, можетъ быть, нѣтъ поэта, глубже и сильнѣе проникнутаго любовью къ отечеству, къ славѣ и поэзіи, что, можетъ быть, нѣтъ художника, который бы ощущалъ болѣе святое благоговѣніе передъ красотой и вдохновеніемъ; то тогда всѣ упреки поэту въ безнравственности покажутся намъ странными до комическаго, и намъ даже трудно будетъ отвѣчать на нихъ, потому что мудро будетъ понять ихъ возможность. Вотъ другая исповѣдь поэта:

Спокоенъ я: мои стихи

Живить неложная свобода,

Имъ не законъ — чужая мода,

Въ нихъ нѣтъ заемной чепухи

И перевода съ перевода;

Въ нихъ неподдѣльная природа,

Свое добро, свои грѣхи! (ч. I, 70).

Высокое и святое назначеніе поэта Н. М. Языковъ высказалъ въ своемъ стихотвореніи „Поэту“.

Когда съ тобой сроднилось вдохновенье,

И сильно имъ твоя трепещетъ грудь,

И видишь ты свое предназначенье,

И знаешь свой благословенный путь;

Когда тебѣ на подвигъ все готово,

Въ чемъ на землѣ небесный явень даръ:

Могучей мысли свѣтъ и жарь

И огнедышащее слово:

Иди ты въ міръ, — да слышитъ онъ пророка;

Но въ мірѣ будь величественъ и святъ,

Не лобызай сахарныхъ устъ порока,

И не проси, и не бери награды.

Привѣтно-ли сіяніе денницы,

Ужасенъ-ли судьбины произволь:

Невиненъ будь, какъ голубица,

Смѣлъ и отваженъ, какъ орелъ!

И стройные и сладостные звуки
Поднимутся съ гремящихъ струнъ твоихъ:
Въ тѣхъ звукахъ рабъ свои забудетъ муки,
И царь Сауль заслушается ихъ;
И жизнью торжественно-высокой
Ты процвѣтешь, — и будетъ вѣкъ свѣтло
Твое открытое чело
И зорко пламенное око!

Но если ты похваль и наслажденій
Исполнился желаніемъ земнымъ;
Не собирай богатыхъ приношеній
На жертвенникъ предъ Господомъ твоимъ;
Онъ на тебя немилосердно взглянетъ,
Не приметъ жертвъ лукавыхъ; дымъ и громъ
Размечуть ихъ, — и жрецъ отиранетъ,
Дрожащій страхомъ и стыдомъ!

II.

Еще будучи девятнадцатилѣтнимъ юношей, поэтъ Языковъ высказалъ всенародно (въ Новостяхъ Литерат. 1822 г., кн. XXIII, стр. 156), что онъ

Быть можетъ,...

Бесѣдуя мечтой съ протекшими вѣками,

Разскажетъ стройными стихами

Златяя были давнихъ лѣтъ;

И вольный другъ воспоминаній,

Онъ станетъ пѣть дѣла отцовъ:

Неутомимыя ихъ брани,

И гибель греческихъ полковъ,

Святя битвы за свободу,

И первый родины ударъ

Ее громившему народу,

И казнь ужасную татарь.

И оживить онъ — *въ пѣсняхъ славы* —

Славянь плѣнительныя нравы,
Ихъ доблесть на поляхъ войны,
Ихъ добродушныя забавы
И гений русской старины
Торжественной и величавой! (1, 4—5. Ср. 1, 6—7).

И дѣйствительно, лучшую часть своихъ вдохновеній поэтъ посвятилъ отечеству и его историческимъ воспоминаніямъ. Отечество, Святую Русь, любилъ онъ всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею и всею мыслию своею. Всякій трудъ, во славу его совершенный, всякое открытіе, обѣщавшее какую-нибудь пользу, всякое извѣстіе, которое возбуждало надежду того или другого рода, принималъ онъ къ сердцу и радовался, какъ ребенокъ. Характеръ русскаго народа уважалъ онъ больше всего; русскій умъ, во всѣхъ его проявленіяхъ, русскій толкъ, превосходство предъ другими народами въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ составляли его единственную гордость. „Ничѣмъ нельзя было принести поэту столько удовольствія“, писалъ Погодинъ, „даже во время его болѣзни, какъ разказами о нашихъ крестьянахъ, солдатахъ, матросахъ. Онъ развеселялся, зажмуривалъ глаза, хохоталъ и, наконецъ, махалъ руками, — въ знакъ того, чтобы ему дали отдохнуть“. Въ стихотвореніи „Чужбина“ поэтъ такъ выражаетъ свое чувство къ родинѣ:

Тамъ, гдѣ въ блескѣ горделивомъ
Межъ зеленыхъ береговъ
Волга вторить ихъ отзывомъ
Пѣсни радостныхъ пловцовъ,
И какъ Нилъ — благотворитель
На поля богатство льетъ, —
Тамъ отцовъ моихъ обитель,
Тамъ любовь моя живетъ!
. . . Ни въ громкомъ шумѣ свѣта,
Ни подъ бурей роковой,
Не слетитъ со струнъ поэта
Голосъ родинѣ чужой. (1, 14).

Волга, „властительница прусскихъ вѣдъ“, прежде всего дала поэту понятіе о красотѣ и о величіи его отчизны. Сколько разъ потомъ онъ воспѣвалъ свою родимую рѣку прекрасными стихами, то выражая въ нихъ или благородныя чувства пламенной любви ко всему отечественному, или воспоминанія лучшихъ лѣтъ, проведенныхъ на родинѣ, то описывая кистью художника роскошныя картины волжской природы. Вездѣ, гдѣ бы онъ ни находился, какіе бы различные предметы ни занимали его душу, всегда въ ней оставалось довольно мѣста для воспоминанія о милой Волгѣ и Святой Руси. Такъ, въ жизнь свою въ Юрьевскомъ университетѣ, онъ написалъ извѣстную пѣсню:

Изъ страны, страны далекой,
Съ Волги матушки — широкой
Ради сладкаго труда
Собралися мы сюда.

Но съ надеждою чудесной
Мы стаканъ и полный

Нашей Руси — будь она

Первымъ царствомъ въ поднебесной

И счастлива и славна! (1, 107).

Впослѣдствіи онъ воспѣлъ, съ удивительною вѣрностію въ описаніяхъ, первую рѣку Русскаго царства въ стихотвореніи „Къ Рейну“ (2, 182—185).

Онъ жилъ, по болѣзни, въ разныхъ иностранныхъ городахъ: въ Ганау, Ниццѣ, на озерѣ Комо. Но душа его была въ Россіи, и онъ выражалъ свою грусть, свою тоску по отчизнѣ въ прекрасныхъ элегіяхъ. Эта мысль объ отечествѣ, любимая мысль всей жизни его на чужой сторонѣ, олицетворилась предъ нимъ въ нашей столицѣ, и онъ такъ ее выразилъ:

Я здѣсь! — Да здравствуетъ Москва!

Вотъ небеса мои родныя!

Здѣсь наша матушка Россія

Семисотлѣтняя жива!

Здѣсь все бывало: плѣнь, свобода,

Орда, и Польша, и Литва,

Французы, лавръ и хмѣль народа,

Все, все!... Да здравствуетъ Москва!

Какими думами украшенъ

Сей холмъ давнишнихъ стѣнъ и башенъ

Бойницъ, соборовъ и палатъ!

Здѣсь нашихъ бѣдъ и нашей славы

Хранится повѣсть! Эти главы

Святымъ сіяніемъ горять!

О! проклять будь, кто потревожитъ

Великолѣпье старины!

Кто на нее печать наложитъ

Мимоходящей новизны!

Сюда! на дѣло пѣснопѣній,

Поэты наши! Для стиховъ

Въ Москвѣ ищите русскихъ словъ,

Своенародныхъ вдохновеній! (ч. 2, 39—40).

Съ такимъ духомъ ему, разумѣется, были противны нѣкоторые новые толки о русской жизни, русской исторіи, русскомъ языкѣ, появившіеся въ петербургскихъ журналахъ и нашедшіе нѣсколько отголосковъ въ Москвѣ. Тогда онъ хватался за свой грозный лукъ, натягивалъ тугую тетиву, налагалъ каленую стрѣлу и пускалъ, но не прицѣливаясь.

„Хвалю я васъ за то“, писалъ онъ г. Павловой, „что вы

Поете намъ, не какъ инья,

Что вамъ отечество — Россія,

Вамъ — славной дочери Москвы!

Что вамъ дался языкъ нашъ чудный,

Метальный, звонкій, самогудный,

Разгульный, мѣткій нашъ языкъ!

Вѣдь онъ не всякому по силамъ!

А почитательницамъ милымъ

Чужесловныхъ думъ и книгъ

Онъ не доступенъ, и не знаютъ
Онъ его—онъ болтаютъ
Другимъ, не русскимъ языкомъ
Своя мечты и впечатлѣнья:
И нѣтъ на нихъ благословенья,
Онъ у Бога нипочемъ!

Я васъ хвалю и уважаю
За то, что вы родному краю
Принадлежите всей душой. (2, 272—273).

Этой любви къ родинѣ онъ требуетъ и отъ другихъ:

Я вновь пою васъ; мнѣ отрадно,

Мнѣ сладко пѣть и славить васъ:

Я не люблю, я врагъ нещадный

Тѣхъ женъ, которыя отъ насъ

И православнаго закона

Своей родительской земли

Подъ вѣтротлѣнные знамена

Заморской нехристи ушли,

И западъ ласково ихъ тянетъ

Въ свои объятія... но вы...

Онъ васъ къ себѣ не переманитъ

Никакъ,—нѣтъ, вы не таковы:

Вы измѣнить не захотите

Завѣтнымъ чувствамъ; вы вполне,

Вы чисто намъ принадлежите,

Родной, славянской сторонѣ,

И сильно бьется сердце ваше

За насъ. И тѣмъ милѣе вы,

Великолѣпнѣе и краше,

Вы украшеніе Москвы. (2, 275).

О врагахъ Россіи поэтъ пишетъ:

. . . . Они чужбинѣ

Отцами проданы съ плененъ:

Русь не угодна ихъ гордынѣ,

Имъ чуждъ и дикъ родной законъ,
Родной языкъ имъ непонятенъ,
Имъ безотвѣтна и смѣшна
Своя земля, ихъ умъ развратенъ,
И совѣсть ихъ прокажена. (2, 283).

Одно изъ послѣднихъ вдохновеній Языкова было посвящено Карамзину въ то время, когда на общей ихъ родинѣ воздвигался памятникъ историографу. За годъ до кончины, поэтъ какъ будто собралъ все прежнія силы своего духа и стиха для такого торжественнаго случая. „Это“ писалъ Шевыревъ, „истинно монументальная ода, гдѣ мысль о воздаяніи за подвигъ гражданскій и литературный облечена въ спокойное величіе самаго яснаго сознанія. По словамъ поэта,

Онъ будить въ насъ огонь прекрасный и высокій,
Огонь чистѣйшій и святой,
Уже недвижный въ насъ, заглохшій въ насъ глубоко
Отъ жизни блудной и пустой,
Любовь къ своей землѣ. Насъ, преданныхъ чужбинѣ,
Краснорѣчиво учитъ онъ
Не рабствовать ея презрительной гордынѣ,
Хранить въ душѣ родной законъ,
Надежно уважать свои родныя силы,
Спасенья чаять только въ нихъ,
Въ себѣ, — и не плевать на честныя могилы
Могучихъ прадѣдовъ своихъ! (2, 281).

Духъ заклинаній, отъ сильной любви къ родинѣ, слышится въ слѣдующихъ словахъ поэта:

О, разучись моя рука
Владѣть струнами вдохновеній!
Не удостойся я вѣнка
Въ алмазномъ храмѣ пѣснопѣній!
Холодный вѣтеръ суеты
Надуй и мчи мои вѣтрила
Подъ океаномъ темноты,

По ходу блѣднаго свѣтила,

Когда умалится во мнѣ

Сей неба даръ благословенный,

Сей пламень чистый и священный —

Любовь къ родимой сторонѣ! (1, 87—88).

А. Яхонтовъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

По методикѣ правописанія.

Труднѣйшая изъ задачъ народной школы есть обученіе правописанію. Безчисленный рядъ всевозможныхъ письменныхъ упражненій, красною нитью идущій черезъ весь курсъ начальной школы, поглощаетъ всѣ силы и вниманіе ея учениковъ. Несмотря на это, три зимы ученія мало даютъ желательныхъ результатовъ, да и тѣ очень непрочны. Небольшой и легкій теоретически курсъ грамматики начальной школы труденъ въ своемъ практическомъ выполненіи. Большое мѣсто правописанія — выработка навыка въ употребленіи буквы *ъ*. „Коренныя слова“ — камень преткновенія для каждой школы, для каждого ученика. Тѣ пути, которыми достигается болѣе или менѣе сносный навыкъ и привычка въ правописаніи вышеозначенныхъ словъ на практикѣ, сложны и кропотливы. Занимая слишкомъ много времени, они тѣмъ самымъ сокращаютъ его для проработки другихъ отдѣловъ, т. е. заранѣе обрекаютъ ихъ на поверхностное прохожденіе. И тѣмъ не менѣе этотъ отдѣлъ отечественной методики совершенно не разработанъ. Въ статьѣ „Опытъ постановки изученія коренныхъ словъ въ начальной школѣ“ журналъ „Русская школа“ останавливается (іюль — августъ) на примѣненныхъ весьма успѣшно на практикѣ методическихъ приѣмахъ при сообщеніи и выработкѣ навыка въ употребленіи буквы *ъ* въ корняхъ. Установленные традиціей, эти приемы сводятся главнымъ образомъ къ слѣдующему: 1) механическое заучиваніе неиз-

устъ таблицы коренныхъ словъ; 2) списываніе (одновременное съ заучиваніемъ) съ прописей на урокахъ чистописанія и 3) масса диктовокъ. На малую пользу этихъ упражненій указываетъ тотъ общеизвѣстный фактъ, что очень многіе ученики при окончаніи курса далеко не всѣ слова пишутъ правильно. И эта правильность существуетъ въ работахъ учениковъ только до экзаменовъ; черезъ мѣсяцъ по окончаніи курса ученикъ не напишетъ правильно и половины словъ, извѣстныхъ ему во время ученія. Самый способъ проработки даннаго отдѣла указываетъ, что желанная цѣль здѣсь не можетъ быть достигнута. Заучиваніе таблицы и списываніе съ прописей производится часто механически. Въ устраненіе всего этого нужно изгнать механичность. Безсознательное заучиваніе слова за словомъ таблицы должно замѣнять живой бесѣдой о дѣйствительныхъ, реальныхъ предметахъ. Слово для ученика должно быть не отвлеченной этимологической формулой, а понятіемъ, нераздѣльно связаннымъ съ своимъ содержаніемъ. Окружающая дѣйствительность должна пройти предъ взоромъ ученика, чтобы онъ ясно представилъ и все тверже и тверже и сознательнѣе запомнилъ все необходимое. Слѣдуетъ найти главные предметы, связать ихъ съ другими, родственными, и общая схема готова. Центральнымъ группирующимъ пунктомъ удобнѣе всего взять человѣка. Въ статьѣ приводится таблица систематически расположенныхъ коренныхъ словъ. Вся она раздѣляется на три отдѣла. Первый „Природа человека“ подраздѣляется на семь видовъ: тѣло, душа, возрасты, питаніе, имена, одежда, движеніе; для примѣра — первый видъ — „тѣло“; — 1) „глазъ“: зѣница, зрѣніе бѣльмо, вѣко, рѣсница, зѣнки, лѣвый; 2) „нога“: колѣнка, лѣвая; 3) „болѣзнь“: повѣтріе, слѣпой, калѣка, увѣчный, блѣдный, лѣকারь, лѣкарство, посѣщать, сидѣлка. Второ́й отдѣлъ, составляющій „дѣятельность человека“, подраздѣляется на пять видовъ: дѣятельность вообще, торговля, война, сожителство, времячисленіе. Третій отдѣлъ „окружающее человека“ подраздѣляется на шесть видовъ: село, поле, гора, рѣка, лѣсъ, свѣтила. Въ такомъ видѣ, по совѣту

журнала, слѣдуетъ продѣлывать при повтореніи. При изученіи вновь предлагается слѣдующее расположеніе матеріала: 1) питаніе человѣка; 2) движеніе; 3) возрасты; 4) тѣло; 5) жилище; 6) времячисленіе; 7) лѣсъ; 8) свѣтила; 9) гора; 10) душа; 11) имена; 12) одежда; 13) рѣка; 14) война; 15) торговля; 16) храмъ; 17) обрядовая сторона; 18) поле; 19) дѣятельность вообще; 20) домоводство; 21) домохозяйство и 22) сожителство. Каждая группа словъ заключаетъ въ себѣ набросокъ какой-нибудь картины, изъ которыхъ нѣкоторыя очень выразительны. Каждый набросокъ картины самъ указываетъ на ходъ и порядокъ классныхъ бесѣдъ. Дѣло учителя только вдохнуть жизнь и силу въ эти наброски и превратить ихъ въ картины. Въ статьѣ приводятся и конспекты нѣкоторыхъ уроковъ. Вотъ одинъ изъ нихъ. Таблица — „питаніе человѣка“: ѣсть, ѣда, обѣдъ, хлѣбъ, прѣсный, сѣять, рѣшето, затѣвать, мѣшать, мѣшалка, забѣлка, тѣсто, мѣсить, рѣдка, рѣпа, хрѣнь. Конспектъ — картина: „чтобы жить, человѣкъ ѣсть; главная ѣда за обѣдомъ; ѣдятъ хлѣбъ; хлѣбъ готовятъ изъ муки; муку сѣютъ рѣшетомъ, засѣваютъ; засѣянное мѣшаютъ мѣшалкой; дѣлаютъ забѣлку, пробѣлку; получается тѣсто; тѣсто мѣсятъ. Кромѣ хлѣба ѣдятъ рѣдку, рѣпу, хрѣнь“. Нужныя слова записываютъ на классную доску. Естественно, окончаніемъ урока должна быть диктовка, по окончаніи которой основныя слова записываются въ особо заведенныя тетради не для заучиванія, а для большаго закрѣпленія ихъ въ памяти. Что же касается отдѣловъ, въ которыхъ внутренней связи нѣтъ, или она мало замѣтна, то при изученіи ихъ нужно прибѣгать къ помощи нѣкоторыхъ мнемоническихъ приемовъ. Такъ: имена прикрѣпляютъ къ болѣе или менѣе извѣстнымъ лицамъ окружающимъ, историческимъ, святымъ. Въ отдѣлахъ: одежда, гора, рѣка, бесѣда, подольше и всесторонне останавливаться на каждомъ предметѣ, указать на значеніе, мѣстонахожденіе, свойства и т. п. предмета. Въ отдѣлѣ религіозно-обрядовой стороны жизни самое расположеніе словъ указываетъ на прикрѣпленіе его къ церковному годовому

кругу. Для школьнико́въ часто является вопросъ, гдѣ писать *ъ*, когда въ словѣ встрѣчается два *е*. На это нужно удѣлить особую бесѣду, найти всѣ слова (бесѣда, телѣга, желѣзо, сѣверъ и т. д.) и навести на мысль, что *ъ* пишется на слогѣ ударяемомъ.

О курсовыхъ занятіяхъ съ народомъ.

Статьею „О курсовыхъ занятіяхъ съ народомъ“ Журналъ „Русская школа“ (1902 г. май—іюнь) доказываетъ, что существующія въ нынѣшнее время заботы о просвѣщеніи народа посредствомъ воскресныхъ школъ и вечернихъ классовъ не достигаютъ цѣли, и вырабатываетъ новую организацію учебныхъ занятій съ народомъ, которая была бы примѣнима къ бытовымъ условіямъ простолюдина. А бытовья условія требуютъ, чтобы учебные уроки не мѣшали необходимымъ работамъ, и работы въ свою очередь не мѣшали учебнымъ занятіямъ. Въ виду такого соображенія здѣсь пригоденъ не длинный систематическій курсъ, а только краткіе, рассчитанные приблизительно на мѣсяць, законченные уроки. Курсовыя занятія должны носить двоякій характеръ: 1) сообщеніе знаній и 2) руководство самостоятельными занятіями. За успѣхи въ дѣлѣ обученія могутъ ручаться, главнымъ образомъ, возрастъ учащихся. Школьный возрастъ заканчивается 13—14 годами. Слѣдовательно, занятія съ взрослыми могутъ начинаться съ 15-лѣтняго возраста. А періодъ отъ 15 до 30 лѣтъ можно считать временемъ развитія самыхъ цвѣтущихъ способностей. Первымъ предметомъ курса должно быть обученіе грамотѣ, чтобы каждый могъ свободно читать книгу. Вторымъ предметомъ долженъ быть Законъ Божій и вообще религіозно-нравственное просвѣщеніе народа. По вопросу, къ кому обратиться за помощью въ этомъ трудномъ дѣлѣ, журналъ говоритъ, что „прежде всего именно пастыри церкви могутъ оказать существенную пользу. Они ближе стоятъ къ народу, въ ихъ рукахъ имѣется и мечъ духовный противъ зла и неправды. И когда они возьмутъ на себя эту миссію, тогда они будутъ лучшими общественными дѣятелями на пользу наро-

да. Тогда никто не рѣшится считать духовенство за касту, замкнувшуюся въ своей скорлупѣ и непричастную къ общественной жизни, ибо лица духовнаго званія будутъ дѣятельными проводниками въ народную жизнь высокихъ идей добра и правды“. Весьма интересны строки, выясняющія причины малаго вліянія духовенства на народъ въ настоящее время: „Причинъ тутъ много“, читаемъ въ журналѣ: „Прежде всего, временное удаленіе дѣтей духовенства отъ родины для обученія въ школахъ отвлекаетъ ихъ къ другимъ сферамъ общественной жизни и въ нѣкоторой степени отчуждаетъ отъ родины; семинарская же подготовка въ свою очередь направлена главнымъ образомъ къ изученію религіозной догмы и церковности, мало касаясь жизни, влѣдствіе чего пастырь церкви изъясняется съ прихожанами и слушателями общими мѣстами. Отчасти и матеріальная необеспеченность заставляетъ служителей церкви прилагать много заботъ о своемъ личномъ достаткѣ“. „По своему характеру“, читаемъ въ другомъ мѣстѣ журнала, „православное духовенство стоитъ ближе къ духу истинно-христіанскихъ идеаловъ: его терпимость къ разнымъ иновѣрцамъ, его величавое спокойствіе, съ которымъ оно опровергаетъ неправилности другихъ вѣроученій, есть высокая черта, отличающая ихъ отъ католиковъ, лютеранъ и др., часто съ какимъ-то озлобленіемъ относящихся къ ненавистнымъ имъ схизматикамъ. Эта особенность нашего духовенства должна внушать къ нему уваженіе. Кромѣ того, наше духовенство — народное. Оно не стремится властно относиться къ окружающей средѣ, а только таитъ въ своей душѣ готовность сочувственно отозваться, насколько суждетъ, къ духовнымъ нуждамъ и матеріальному положенію своихъ прихожанъ. Да оно и не можетъ быть иначе. Вѣдь всѣ наши священно-служители родились и выросли среди народа, интересы котораго вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ интересы. Дурная погода, засуха, неурожай тревожатъ и крестьянъ, и весь причтъ, потому что и тѣ, и другіе — земледѣльцы. Все это показываетъ, что русское духовенство стоитъ ближе всѣхъ къ народу“. — Третьей главной стороной въ просвѣ-

щеніи народа должно быть сообщеніе тѣхъ знаній, которыя необходимы народу для пониманія условій матеріальнаго благосостоянія. Дѣломъ сообщенія практическихъ знаній слѣдуетъ заняться не учителю школы и не съ малыми дѣтьми. Для этого долженъ быть особый свѣдущій наставникъ, который и ведетъ занятія со взрослыми въ формѣ краткихъ курсовъ. На эти отдѣльныя курсовыя чтенія долженъ быть разбитъ весь кругъ реальныхъ знаній, необходимыхъ для практической жизни, напр., курсы пчеловодства, скотоводства, птицеводства, садоводства, молочнаго хозяйства и т. д. Въ статьѣ приводится подсчетъ стоимости (500 р.) проектируемыхъ школъ для занятій съ народомъ и указываются лица, способныя вести это дѣло. По послѣднему пункту статья близко касается пастырей церкви, какъ учителей нашего народа.

Александръ Яхонтовъ.

Содержаніе: 1) Слово въ 4-ю недѣлю Великаго поста. — Свщ. А. Лебедева 2) Догматическое ученіе въ посланіи ап. Іакова. (Продолженіе). — Н. Добролюбова 3) Изъ Симбирской старины. (Церковно-историческіе очерки). (Продолженіе). — А. Яхонтова. 4) Еремѣевичъ. (Очеркъ изъ жизни раскольниковъ). — Св. Г. Колосова. 5) Языковъ Н. М. (характеристика). — А. Яхонтова. 6) Извѣстія и замѣтки. — А. Яхонтова.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Марта 1 дня 1903 года.

Цевзоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.